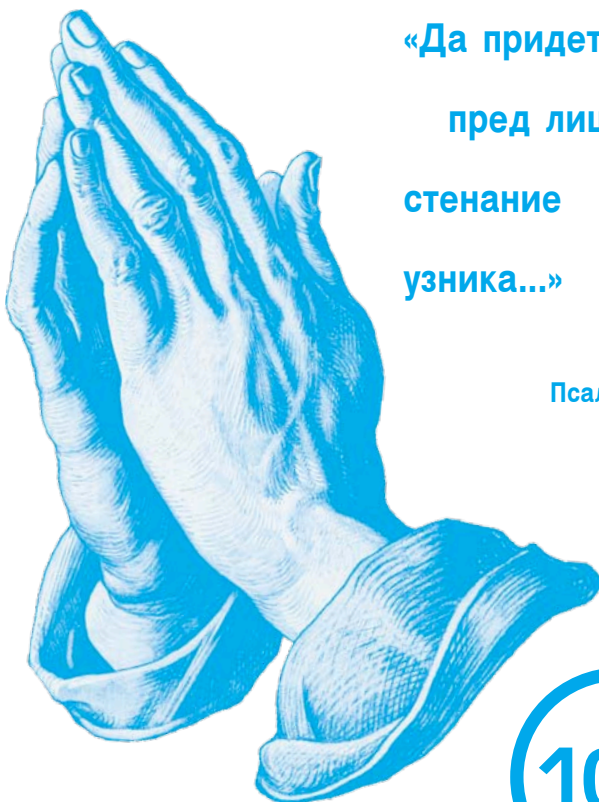

БЮЛЛЕТЕНЬ

Совета родственников узников ЕХБ

«Да придет
пред лицо Твое
стенание
узника...»

Псалом 78, 11

104

*Помните узников, как бы и вы
с ними были в узах...* (Евр. 13, 3)

Всему нашему братству хорошо известно благословенное служение Совета родственников узников.

Образован он был в 1964 году. И в том же году был разработан его Устав.

За годы работы Совета состав его нередко менялся, поскольку менялся и состав узников.

Служение Совета родственников весьма важно, но, вместе с тем, оно сопряжено с большими трудностями и риском лишения свободы.

Священное Писание о деле заступнической любви

С глубокой древности известно заступническое служение в народе Божьем. Так Авдемелех ходатайствовал перед царем о пророке Иеремии, которого бросили в яму, наполненную грязью, за то, что он пророчествовал правду Божью (Иер. 38, 6—13).

Делу заступнической любви учением Христа отведено особо важное место: Матф. 25, 35—40; Евр. 13, 3.

Первохристианская церковь при непосредственном участии и Апостольском благословении избирали служителей, «исполненных Святого Духа и мудрости» для раздавания ежедневных потребностей нуждающимся (Д. Ап. 6, 3). Не тем ли более важно служение узникам и всем гонимым за правду Божью в наши суровые дни?

Духовно ли это служение?

Мы знаем, что высшим выражением духовности нашего служения Богу является любовь. Она есть и «исполнение закона» (Рим. 13, 10) и «совокупность совершенства» (Кол. 3, 14). Высшим же выражением любви — является жертвенная отдача себя за ближних своих! Христос сказал: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13).

Наше желание

Дал бы Бог, чтобы все наше братство было подобно золотой цепи, в которой жертвенность была бы неразрывной и любовь — постоянной. Идут ли одни в узы — на их место становятся другие, но заповедь любви Божьей да будет неизменной!

(Из журнала «Вестник истины» № 1, 1977 г.)

Б Ю Л Л Е Т Е Н Ъ

С О В Е Т А Р О Д С Т В Е Н Н И К О В У З Н И К О В

Е В А Н Г Е Л Ъ С К И Х Х Р И С Т И А Н – Б А П Т И С Т О В

В С С С Р

*«Вам дано ради Христа
не только верить в Него,
но и страдать за Него».*

Фил. 1, 29

№ 104 (4)

апрель

Москва
1982

*«...За Тебя умерщвляют нас всякий
день, считают нас за овец, обречён-
ных на заклание».*

Пс. 43, 23

«За Тебя умерщвляют нас всякий день; считают нас за овец, обреченных на заклание. Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8, 36—39).

Слава и благодарность нашему Господу за то, что Бог любит нас во всякое время и ничто не может отлучить нас от Его любви. И силой Возлюбившего нас мы способны преодолевать все, что хочет отлучить нас от любви Его.

В этом «Бюллетене» мы сможем прочесть о тех скорбях, которые приходится преодолевать силой Божьей нашим юным христианам, проходящим службу в Армии. Испытывая поругания и посрамления, они до смерти сохранили верность Господу, Его учению. Ни скорбь, ни теснота, ни гонения не отлучили их от любви Божьей.

Апостол Павел спрашивает: «Кто будет обвинять избранных Божиих?!» и отвечает: «Бог оправдывает их». «Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за Нас» (Рим. 8, 33—34).

С этим утешением, что Сам Христос ходатайствует о нас и ничто не сможет отлучить нас от Его любви, и будем дальше проходить поприще наше, взирая на Иисуса, будем дальше молиться о нашем юном наследии, о сыновьях наших, о братьях наших, которые подвержены особым испытаниям, проходя службу в армии, чтобы, пребывая в Слове Божьем, они победили лукавого и были сильны в Господе.

«Юноши, вы сильны... и Слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого» (1 Иоан. 2, 14).

Да будет имя Господа благословенно!

Совет родственников узников ЕХБ
Осужденных за Слово Божие в СССР

ПРЕЗИДИУМУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
СССР
ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
БРЕЖНЕВУ Л. И.
МИНИСТРУ ОБОРОНЫ СССР
УСТИНОВУ Д.Ф.
МИНИСТРУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СССР
БУРЕНКОВУ С.П.

Копия: Зарубежному представительству СЦ ЕХБ

Совета родственников узников ЕХБ,
осужденных за Слово Божие в СССР

Репрессии юношей-христиан в Армии почти не прекращаются на протяжении нескольких лет. О них невозможно умолчать, не вспомнить прежде, чем описать финальные трагические события, разыгравшиеся в рядах Советской Армии с христианами, проходящими срочную службу. Вынуждены сообщить о фактах произвола над этими юношами-христианами.

Мы неоднократно сообщали вам о том, что юноши-христиане, будучи верными учению Христа, Который заповедал последователям Своим не клясться, не могут принять клятвенную присягу. Это вызывает бурю негодований со стороны начальства воинских частей, а зачастую и настроенных начальством сослуживцев-сверстников.

Юноши-христиане подвергаются угрозам, насмешкам, издевательствам, избиениям.

О каждом таком случае, о котором становится нам известно, мы сообщаем Вам телеграммами и письмами с просьбой прекращения репрессий и предоставления возможности служить без принятия присяги. Однако многие наши юноши за отказ от принятия присяги были

незаконно осуждены по статье уголовного кодекса как за отказ от службы в армии.

Начиная с 1971 года по 1981 год, т.е. за 10 лет, были осуждены за отказ от принятия присяги 22 юноши-христианина и еще один в январе 1982 года. И в данное время два юноши-христианина лишены свободы за отказ от принятия присяги как за отказ от воинской обязанности, хотя на своих судах они определенно и ясно заявили, что не могут, нарушив учение Христа, принять клятвенную присягу.

Так, Левен Генрих Генрихович, 1963 года рождения, арестован 19. 01. 82 и осужден на 4 года лишения свободы. Находится в данное время в Рязанской обл., ст. Стенькино, п/я 25/6 «З».

Трифан Константин Семенович, 1961 года рождения, арестован 26. 11. 81 г. и осужден на 3 года лишения свободы. Находится в Ровенской области, ст. Рафаловка, ОР 318/76 отр. 9

Кроме того, юношей-христиан за отказ от присяги пытались поместить и даже помещали в психиатрические больницы.

Одним из первых был помещен в психбольницу за отказ от присяги Кулишов Петр Михайлович, 1952 г. р., из г. Ворошиловграда.

1 декабря 1973 года в г. Марпеулы Гр. ССР в/ч 74511, будучи совершенно здоровым, насильно помещен в психбольницу Передереев Сергей В. из г. Ростова-на-Дону. В психбольнице был жестоко избит («Бюллетень» № 11 за 1973 г.).

В 1980 году в г. Москве был помещен в психбольницу им. Яковенко Домница Анатолий, 1959 года рождения, из Молдавии за отказ от принятия присяги. Лечащий врач уговаривал Анатолия расписаться о принятии присяги, после чего обещал выписать его из больницы и говорил, что его не будут судить. Позже, увидев стойкость юноши, врач заявил о том, что До-

мница неизлечим, и он был комиссован как имеющий психзаболевание.

Пытались поместить в психбольницу Батурина Алексея Николаевича из г. Шахты Ростовской обл. Военный комиссариат Октябрьского района г. Шахты в направлении от 16. 10. 80 г. сообщает: «... на учете не состоит, у психиатра не лечился, состоит в секте христиан-баптистов. Служить согласен, но оружие в руки не возьмет. Отец осужден за распространение клеветнических измышлений на советский строй...»

Юноши-христиане, проходя службу в армии, часто испытывают всевозможные репрессии, угрозы, избиения, подвергаются судам, лишаются свободы и даже лишаются жизни из-за того, что они — христиане и что во имя исполнения повеления Христа «не клянись» отказываются принимать присягу.

Мы лишь упомянем о смерти Вани Моисеева в г. Керчи, о чем очень много писалось в свое время, в 1972 году. Но вы объявили всюду через прессу и другие формы массового оповещения, что верующие клеветают, что Ваня Моисеев просто утонул, хотя вы подлинно знаете о том, что Ваня Моисеев убит, однако скрыли убийц, чем способствовали последующим расправам над христианами-солдатами.

Бугаев Сергей И., друг Вани Моисеева, находясь в армии с 1971 по 1973 год, сообщил в открытом письме Совету родственников узников ЕХБ о своей жизни на службе: «Со стороны начальства и солдат подвергался моральным и физическим насилиям и меня вызывали каждый день на протяжении всего месяца на длительные беседы, пытаюсь переубедить меня в вере и уповании на Бога. Настроенные командованием, солдаты несколько раз избивали меня. Когда я об этом сообщил вышестоящему командованию, то они не приняли никаких мер защиты, а, наоборот, еще угрожали тюрьмой, говоря: «Отслужишь два

года, а потом пойдешь на 50 лет». Вызывали меня в г. Керчь, к прокурору, по поводу Вани Моисеева. При допросе угрожали тюрьмой, говоря при этом: «Закончим дело Моисеева и возьмемся за тебя» (Крымская обл., ст. Владивосток, в/ч 1911 — февраль 1973 год; «Бюллетень» № 11, 1973 год).

23 октября 1973 года на службе в армии в г. Ереване, в/ч 11748, солдат-христианин Шишкин Михаил Васильевич (из Ворошиловградской обл.), находясь в командировке на горе Арагаз (на высоте 4090 м) был избит за веру в Бога. После этого, уже в помещении, он был вторично избит до потери сознания. Пол и стены были залиты его кровью. Избиение происходило на глазах у ст. лейтенанта Вартеяна и зам. командира по политчасти 3-й роты. Когда Михаил пришел в себя, то увидел, что солдаты убирали следы крови на полу и стенах. Еще в 1973 году при беседе с Шишкиным о его вере, командир части заявил: «Если ты свои религиозные убеждения в будущем не изменишь, мы тебя уничтожим, никто и знать не будет, а родителям сообщим: «Погиб при исполнении служебных обязанностей». Настроенные начальством солдаты выкручивали ему руки, кололи тело острыми предметами, силой приводили в кино и насильно поворачивали голову к экрану («Бюллетень» № 11, 1973 год).

Не повторение ли это трагедии Вани Моисеева? Но здесь вы не можете обвинить верующих в клевете, ведь потерпевший христианин Шишкин Михаил Васильевич жив и может лично засвидетельствовать о пережитых издевательствах над ним. А Вани нет живого, как нет живых и других, о ком будет повествоваться ниже, и они не могут личным свидетельством опровергнуть сочиненную ложь о причине их трагической смерти.

В январе 1981 года Советом родственников узников ЕХБ было направлено на имя Брежнева Л. И.,

Устинова Д.Ф. и в другие инстанции письмо, в котором сообщалось о различных репрессиях, испытываемых юношами-христианами в рядах Советской Армии в 1980 году. В частности, особое внимание было заострено на положении юноши Скворцова Вячеслава Николаевича, который был призван в армию в мае 1980 года в Гаграх Абхазской АССР и проходил службу в в/ч 75313 г. Читы. Как и другие христиане, он не мог принять присягу, но от службы в армии не отказался, о чем заявил. Однако был арестован «в целях перевоспитания» и помещен в камеру с преступниками, которые были предварительно настроены и соответствующие подготовлены. С ведома и попустительства администрации тюрьмы юношу каждый день избивали, били ногами, каблуком сапога по голове. Голова была пробита. Каждую ночь они обливали его холодной водой, так что Вячеслав всегда спал в сырой постели. Каждый день придумывали изощренные издевательства над ним. Все его тело было избито так, что малейшее прикосновение вызывало острую боль. А его продолжали избивать. Потом, наконец, у руках преступников появился лист бумаги и ручка. Под страхом новых избиений Вячеслава Скворцова заставили переписать соевой рукой составленное ими заявление о том, что он, Скворцов Вячеслав, согласен принять присягу. После этого сделали ему насильно наколы на руках, чтобы он был похожим на них. Одновременно органы прокуратуры и суда вели следствие и готовились к судебному процессу над Вячеславом.

После описанного выше «курса воспитательных работ» Вячеслава избитого, измученного, обессиленного привели на суд и осудили на 3 года условно. А родителям торжественно сообщили, что Вячеслав, якобы, добровольно принял присягу. Письмо Вячеслава Скворцова с описанием жуткой картины издевательств над ним помещено в Бюллетене № 89. Магнитофон-

ная кассета, где записан личный рассказ Вячеслава Скворцова об этом есть в Совете родственников узников. Копия этой кассеты находится в прокуратуре Ворошиловградской области в деле Козорезовой А. Т., осужденной в августе 1981 года в г. Ворошиловграде, откуда вы можете запросить эту кассету для вашего личного прослушивания.

Ляшенко Борис В., 1954 года рождения (г. Запорожье) отслужил в армии в строительном батальоне без принятия присяги, демобилизовался. В военном билете в графе его военной специальности записали вместо «военный строитель» — «военный стрелок».

Последующие события показали, что эта «ошибка» заранее продумана. Когда через полгода Бориса вызвали на переподготовку, то после того, как военный билет побыл несколько дней в военкомате, в нем к словам «военный стрелок», появилось добавление «орудийный номер». Борис Ляшенко заявил, что он военный строитель, присягу по убеждению не принимал и на переподготовке стать стрелком отказывается, за что был осужден в г. Запорожье 13 января 1982 года на один год принудработ.

Несмотря на все ходатайства, письма, заявления с просьбой прекратить репрессии христиан в армии, преследование их в частях, где он служат, не прекращаются и поныне.

Так солдат-христианин Петренко Сергей Иванович, призванный в армию 20 ноября 1981 года в г. Днепрпетровске и проходивший службу в г. Ленинске-II, в/ч 75505 «Г» Кзыл-Ординской области КазССР, жестоко репрессировался в части сержантом Тамкус Г. Р., старшиной Беляковым Е. А. и другими сержантами, а также некоторыми настроенными солдатами.

В ночь с 14 на 15 декабря Петренко С. был избит в ленкомнате сержантом. Наутро Сергей был весь в синяках, лицо распухло, болела голова и все тело. Такие

избиения, не считая мелких, как бы по пути: то пинком, то кулаком по лицу, по голове и другое подобное с того времени повторялось трижды. После того, как Сергей пожаловался вышестоящему начальству, пьяный старшина сильно избил его в каптерке. Помогали и другие служащие лица, били ремнями, сапогами, заставляли становиться на колени. Пьяный старшина кричал: «Я — Бог, молись мне!»

Кассета с записью рассказа самого Сергея Петренко об этих издевательствах находится в областной прокуратуре г. Ворошиловграда в деле Балацкого А. Н. Кассета изъята при обыске по его делу в доме Рытиковой Н. П.

На заявление родителей Петренко С. о прекращении издевательства над их сыном дает ответ командир части Матвеев В. от 5 мая 1982 года № 220,

«...на Вашу жалобу сообщаем, что Ваш сын, рядовой Петренко Сергей Иванович, обращался к нам ранее, еще в начале апреля месяца, с просьбой оказать помощь в службе, т.к. его отдельные сослуживцы обижали. Мною было назначено административное расследование, при котором указанные факты Вашим сыном и в Вашей жалобе частично подтвердились. Виновные в этом сержант Тамкус П. Р. и старшина Беляков Е. А. наказаны в дисциплинарном и общественном порядке, сняты с должности. Они извинились перед Вашим сыном. Никаких «зверских пыток», как Вы пишете, над Вашим сыном не было. Притеснения со стороны этих двух сержантов были только потому, что Ваш сын Сергей не принял присягу. С виновными в присутствии Вашего сына проведена соответствующая работа и впредь они дали честное слово, что обижать Вашего сына не будут».

После такого ответа невольно напрашивается масса вопросов к Матвееву:

1. Почему он не обратил внимания на первое за-

явление матери Петренко, посланное еще в декабре 1981 года, в котором он просила дать возможность сыну спокойно служить в армии, а также на жалобу самого Петренко Сергея?

2. По чьему указанию после этой жалобы Петренко вновь жестоко избит, но уже старшиной в присутствии того же сержанта?

3. Не является ли главным действующим лицом в этих событиях сам Матвеев?

4. Не эта ли причина понудила Матвеева после проведенного «расследования» смягчить вину старшины и сержанта, назвав их деспотизм в отношении Петренко С. лишь «притеснением» (расследование проведено лишь только после заявления родителей).

5. Описанные избиения, которые были устроены солдату Петренко, в глазах Матвеева совсем не зверские, но обычное человеческие, вполне укладывающиеся в воинские порядки? Это всего лишь «притеснения» в глазах Матвеева?

6. Если это так, то за что наказаны вами виновные?

Подобные затушевывание преступлений отдельных лиц, планомерное разжигание вражды и ненависти народа к верующим, поощрение всевозможных преступных действий должностных лиц по отношению к верующим — все это способствует тому, что враждебно настроенные против верующих лица, не имея никакого чувства ответственности за свои действия, совершают преступления против здоровья и жизни невинных христиан, кончающиеся зачастую смертью последних. Мы хорошо помним трагические смерти христиан Библинко в Кривом Роге, Дейнеги в г. Чернигове, солдата Вани Моисеева в г. Керчи. И вот новые трагедии начали разыгрываться в рядах Советской Армии над христианами.

13 августа 1981 года в воинской части 32534 г. Ленинграда произошло потрясающее событие. Руками солдата Турсунова А.Б. был зарезан христианин солдат Друк Василий Федорович, 1960 года рождения, призванный в Армию в 1979 году в Молдавии, Лазовским райвоенкоматом.

Главным виновником убийства были майор Кобылкин и лейтенант Мирошниченко. Об этом очень хорошо описывают родственники Друка В.Ф., которые имели непосредственные встречи с убийцами и исследовали все обстоятельства, знакомясь с уголовным делом Турсунова, присутствуя на судебном процессе и задавая там вопросы как Турсунову, так и Кобылкину и Мирошниченко.

И следственным и судебным органам совершенно ясно была вся картина убийства Друка. Ясны были и его настоящие убийцы — подстрекатели, которые воспользовались своим преимущественным положением, использовали Турсунова для совершения своего гнусного плана. Циркулярами каких высших органов руководствовался военный трибунал (председательствующий подполковник юстиции Михайлов Н.М.), когда постарался всю вину возложить на убитого Друка В.Ф.? Он, якобы, был агрессивен настроен, затеял драку, был пьян и в крови его найден 0, 94% концентрации спирт. О случившемся хорошо описывают в своем письме родственники Друка В.Ф., направленном на имя Рекункова А.М., Устинова Д.Ф. и Брежнева Л. И. от 14 февраля 1982 года.

Родственники сообщают о том, что от Василия письма стали приходить реже и, наконец, в последнем письме он сообщил: «Один сержант хочет отобрать у меня жизнь...» На второй день после этого приходит телеграмма: «Ваш сын трагически погиб». Это случилось 13 августа 1981 года. В часть выехал отец Друк Ф.Д., брат Дмитрий, дядя Дамьян П.В. и двоюродный брат Косован Л.К.

Авторота, в которой служил Вася, была прикомандирована в г. Пушкино Ленинградской области. На месте выяснилось следующее, что после подтвердилось солдатами-очевидцами, показания которых мы читали в уголовном деле... Они все заявили, что между солдатами русскими и узбеками произошла драка. После случившегося начальник автоколонны майор Кобылкин и командир роты лейтенант Мирошниченко построили роту и приказали всем солдатам зайти в ленинскую комнату, а Васю и еще одного солдата послали в канцелярию, которая находилась рядом с ленкомнатой. Затем майор Кобылкин приказал своему шоферу: «Леша, пойдешь разберись с ними». Майор Кобылкин стоял у дверей ленкомнаты и держал ее, чтобы никто из солдат не мог выйти, лейтенант находился в коридоре между ленкомнатой и канцелярией. В это время Турсунов подбежал к Васе и ударил его ножом в левую часть грудной клетки (область сердца). Все это произошло в коридоре на глазах у майора Кобылкина, лейтенанта Мирошниченко и солдата Терзина. Когда раздался крик Васи: «Товарищ, лейтенант, меня зарезали!», солдаты вырвались из ленкомнаты и увидели, как Турсунов вытащил нож из груди Васи. Истекая кровью, он упал, а майор крикнул Турсунову: «Леша, беги!» А сам, вместо того, чтобы оказывать помощь, убежал в комендатуру.

На суде отец спросил Турсунова: «Почему ты резал?» Он ответил: «Я не хотел».

— А майор видел?

— Видел.

— А после того, как ты ударил Васю, майор тебе что сказал?

— Беги.

— А почему он сказал тебе «беги»?

— Чтоб не убили солдаты меня.

Потом отец спросил майора:

— Почему ты так сделал, чтобы убили моего сына?

Майор ответил:

— Я не разрешал, они были пьяные.

Если он были пьяные, почему ты закрыл солдат в леномнате, почему послал своего шофера разбираться? Почему не вызвал командира части, замполита части? Почему послал разбираться солдата с солдатами, а сам держал других солдат, чтобы они не остановили убийцу, если ты сам не мог?

Майор ответил:

— Тяжелый ты вопрос задаешь.

В извещении о смерти Друка В. командир части подполковник Цатуров и ВРИО начальника штаба майор Драгуш сообщают: «ранение получено вне производства, связано с исполнением служебных обязанностей. Военный строитель рядовой Друк В.Ф. по службе характеризуется только положительно, имеет ряд поощрений. 19 августа 1981 года».

Это извещение было составлено через 6 дней после смерти Друка, когда все анализы и медэкспертиза были уже налицо. И речи нет ни о наличии спирта в крови Друка, ни о том, что он был в нетрезвом состоянии. Дана положительная характеристика солдата-христианина и сообщено о том, что ранение получено при исполнении служебных обязанностей.

На письмо родственников Друка получен ответ от старшего помощника прокуратуры Ленинградского ВО Галкина А., в котором не дано ответа ни на один поставленный ими вопрос. Но Галкин продолжает еще с большим усилием кощунствовать над убитым христианином Друком, приписывая ему всевозможные обвинения. Теперь о Друке можно придумывать любые версии, ведь он уже ничего не опровергнет, не защитит себя. Не нашла ли здесь осуществление угроза, брошенная солдату Шишкину В.М. в 1972 году в Ереване «...уничтожим, никто и знать не будет, а родителям сообщим:

«Погиб при исполнении служебных обязанностей» о чем описано выше?

Галкин обратил внимание на слова «атеистическая разнузданность», упомянутые в письме, но умышленно пропустил мимо внимания вопросы, заданные на суде отцом Друка Турсунову и майору Кобылкину и их ответы. Возможно, эти вопросы и ответы совершенно не зафиксированы в протоколе суда, т.к. они являются уликами для Кобылкина и Мирошниченко.

Также, как и родители Друка В.Ф., мы, христиане, не требуем более строго осуждения Турсунова, не требуем осуждения Мирошниченко и Кобылкина. Даже и не они единственные главные виновники убийства христианина Друка. Здесь заинтересованы более высшие круги. Мы требуем оповещение правды о смерти христианина Друка В.Ф. Мы требуем прекратить порочить доброе имя христианина Друка Василия Федоровича, до смерти сохранившего верность Богу и учению Иисуса Христа.

Через 5 месяцев последовала еще одна смерть солдата-христианина. Здесь уже никто не был привлечен к уголовной ответственности. Виновники остались в тени.

10 января 1982 года в г. Лесосибирске Красноярского края, в/ч 75439 умер солдат-христианин Музыка Владимир Иванович, 1963 года рождения, призванный в армию в 1981 году Уманским райвоенкоматом Черкасской области.

16 января в г. Умань было привезено тело умершего Музыки В.И. без всяких документов о причине его смерти. После настойчивого требования родителей указать причину смерти их сына, им уже после похорон 18 января 1982 года была прислана телеграмма, сообщающая о том, что при вскрытии был обнаружен абсцесс головного мозга и что точное заключение о смерти будет прислано по окончании медэкспертизы в гистологической лаборатории.

Гистологическое обследование было проведено с 18 по 22 января с целью подтверждения судебно-медицинского диагноза: «Абсцесс головного мозга, гнойный менингит, отек и набухание мозга, отек легких» и был поставлен судебно-гистологический диагноз.

А 25 января было составлено врачебное свидетельство о смерти № 10, в котором на основании вскрытия была установлена причина смерти: а) отек и сдавление головного мозга, б) абсцесс головного мозга, гнойный менингит.

Копии всех документов были высланы на имя Л. И. Брежнева, А. М. Рекункова, Д. Ф. Устинова родственниками Музыки Владимира Ивановича и одновременно приложена копия единственного полученного ими письма от Владимира, в котором он сообщает о начавшейся репрессии его в части, где он вначале служил, в Семипалатинской области пос. Георгиевка, в/ч 49650. С 15 декабря он был переведен в другую часть: г. Енисейск, в/ч 75439, Красноярского края, где он и умер.

Родственники описывают в своем письме к вам, что их сыну была сказана угроза военкомом Кизила Н. Г. в Умани перед отправкой Музыки В. И. за то, что последний заявил о том, что присягу по своему убеждению принимать не будет: «Живым не вернешься».

Владимир Музыка прослужил всего 52 дня, а ведь перед отправкой в армию он был предварительно полностью обследован медкомиссией, которая не нашла никаких заболеваний, препятствующих ему служить. И вдруг через 52 дня — смерть солдата Музыки с таким потрясающим диагнозом. В каких обстоятельствах находился Владимир эти 52 дня, кто был виновником появившихся тяжелых симптомов заболевания, остается пока загадкой. Но одно ясно, что налицо были симптомы тяжелого заболевания Музыки, а над ним продолжали издеваться, заставляя выполнять все обязанности здо-

рового человека, пока, наконец, он не упал на глазах солдат, потеряв сознание.

Если верить поставленному диагнозу: абсцесс головного мозга, осложнившийся гнойным менингитом, и зная тяжелейшие симптомы этого заболевания, невозможно себе представить, чтобы Музыка способен был выполнять любую работу и даже двигаться. Или это был не абсцесс и гнойный менингит, или тяжело больному не хотели оказывать медпомощи, и он обречен был на умирание.

Кто и как «гладили против шерсти» Владимира, о чем он сам пишет в своем единственном письме к родным, остается неизвестным. Известен лишь финал того «глажения против шерсти». В «Справочнике практического врача» под редакцией Воробьева сказано, что одной из причин возникновения абсцесса мозга может быть повреждение черепа, что вполне вероятно при проведении подобной «меры воспитания» как «глажение против шерсти».

Бог силен открыть тайну причины смерти солдата Музыки и открыть его убийц. «Нет ничего сокровенного, что не открылось бы и тайного, чего не узнали бы» (Евангелие от Луки 12, 2).

Кровь солдата Музыки Владимира Ивановича вопиет от земли к Богу, как некогда вопияла кровь Авеля. Убийца не останется не наказанным Богом еще здесь на земле, как не избежал наказания Каин. Но мы не желаем зла никому из тех, кто делает нам зло, но призываем к покаянию.

Через 5 недель, 14 февраля, произошел второй подобный случай с солдатом Корниенко Филиппом Владимировичем, призванным также в 1981 году в Черкасской области Шполянским райвоенкоматом из села Журовки. Филипп Корниенко умер с диагнозом очень похожим на

предыдущий, данным также лишь посмертно. «Менингит, отек мозга с вклиниванием миндалин мозжечка в большое затылочное отверстие».

Это произошло в Семипалатинской области в/ч 12616, г. Аягуз.

Незадолго до смерти Филипп Корниенко сообщил о том, что его репрессируют в части как христианина, подвергая всяческим угрозам со стороны начальства части.

И удивительно, что после смерти Филиппа командир части майор Утин сообщает родителям: «Ваш сын погиб при исполнении служебных обязанностей». Как же это совместить: умер с диагнозом тяжелого клинического заболевания и в то же время погиб при исполнении служебных обязанностей? Опять повторение фразы, сказанной солдату Шишкину М. В. в 1972 году и к тому же при так несоответствующей действительности.

Смерть этих двух солдат из одной и той же области, почти в одно и то же время (разница всего 35 дней) и почти с одинаковым диагнозом не побуждает ли задуматься о первопричине их смерти? Не одна ли и та же здесь причина и не из одного ли источника она возникла? Кто и как «гладил против шерсти» Музыку В. И.?

Кто и как притеснял и репрессировал Корниенко В. Ф., о чем он сообщал родным? Музыка с ноября по 15 декабря служил в Семипалатинской области, Корниенко также служил и умер в этой же области. Чем можно объяснить тот факт, что солдата Корниенко в части притесняли, всячески репрессировали, позорили его перед строем, как христианина, а похороны устроили с особым неотступным сопровождением представителей власти, КГБ, военкомата, несмотря на протесты родителей и просьбы их дать им самим возможность похоронить своего сына. Это право родителей хоронить

своего сына так, как они хотят, тем более, что и родители и сам Корниенко Филипп верующие. Однако эти вышеуказанные представители, забыв о всяком такте, навязали свой оркестр и сопровождение, никому ненужные посмертные почести. А те, кто несколько месяцев назад порочил Корниенко Филиппа с лекторской трибуны, настраивая против него и всей их семьи жителей села, на все лады на похоронах изощрялись в похвале Филиппу Корниенко.

Описывая все эти факты, мы не преследуем цель опорочить государственный строй СССР, оклеветать. Мы привели лишь факты и в доказательство достоверности напоминаем вам о том, что вам ранее были посланы документы и заявления родственников погибших. Мы призываем вас изменить отношение к евангельским христианам-баптистам.

Одновременно мы настаиваем на создании специальной комиссии по расследованию истинных причин смерти солдата Друка В.Ф., Музыки В.И., Корниенко Ф. В. и установлению их подлинных убийц не для наказания, а для предотвращения повторения подобных трагических случаев.

Мы ставим определенные требования:

1. Пресечь всякое поползновение к угрозам и репрессиям солдат-христиан за их веру, отказ от принятии присяги и, тем более, возбуждению уголовных дел по этим мотивам и принять все меры для предотвращения этого.

2. Дать гарантированную возможность христианам служить без принятия присяги, сохраняя за ними как за гражданами право на свободу совести.

3. Объявить истинных виновников смерти солдат-христиан Друка В. Ф., Музыки В. И., Корниенко Ф. В.

Совет родственников узников ЕХБ,
осужденных за Слово Божие в СССР

Обратный адрес: Ворошиловградская область, г. Краснодон, ул. Подгорная, 30.

Рытикова Галина Юрьевна.

СМЕРТЬ СОЛДАТА
ДРУКА ВАСИЛИЯ ФЕДОРОВИЧА,
1960 года рождения

*«Дорога в очах Господних
смерть святых Его».*

Пс. 115, 6

В августе 1981 года Друк Федор Данилович, проживающий в Молдавской ССР, Лазовском р-не, с. Новые Маринешты, совхозе «Прогресс» получил извещение о смерти своего сына, проходящего службу в армии, в/ч 32534 г. Ленинграда:

«13 августа 1981 года от полученного ножевого ранения в/стр-рядовой Друк Василий Федорович скончался.

Ранение получено вне производства, связано с исполнением служебных обязанностей.

В/стр-рядовой Друк В.Ф. по службе характеризу-

ется только положительно, имеет ряд поощрений от командования.

Командир Войсковой части 32534
Подполковник

Цатуров».

После этого извещения Федор Данилович со своим сыном и дядей погибшего сына выехал в часть, где служил его сын, и выяснил там, что его сына убил солдат Турсунов. Все обстоятельства, предшествовавшие этому трагическому случаю, родственники выяснили на месте от солдат-свидетелей, сослуживцев Василия. Об этом родители, братья и сестры погибшего описывают в своем письме, помещенном ниже.

27—30 ноября шел суд убийце Турсунову, 2 декабря был вынесен ему приговор.

На суде присутствовал отец и другие родственники Друка В.Ф. Это также описано в письме.

В приговоре, копия которого была выслана родителям Друка В.Ф., виновным оказался сам убитый Друк Василий Федорович.

«13 августа, минут за 15 до удара Друка ножом, Турсунов был избит последним в обоюдной драке на плацу. В коридоре казармы между ним и Друком вновь возникла ссора, в ходе которой он, Турсунов, достал нож с целью напугать Друка. Тот, увидев нож, бросился к нему. В этот момент он умышленно нанес удар ножом Друку в левую часть грудной клетки. После нанесенного им удара нож у него был отобран».

При посещении части отцом сразу после смерти сына, ни один из солдат-очевидцев ничего подобного не рассказывал, но наоборот, поведение Василия Друка расценивали только положительно, о чем свидетельствует и характеристика, данная Друку В.Ф. посмертно в извещении о смерти, приведенном выше.

Далее в приговоре сказано:

«Факт нанесения подсудимым Турсуновым удара ножом Друку в левую часть груди снизу вверх подтвердили свидетели-очевидцы Кобылкин, Мирошниченко и Терзин.

По заключению судебного медицинского эксперта смерть Друка наступила от проникающего колотерезанного ранения левой половины грудной клетки с повреждением сердца, сопровождавшегося массивным внутренним кровотечением. Рана расположена на боковой поверхности левой половины грудной клетки. Направление раневого канала спереди назад, снизу вверх, глубина его 11 сантиметров.

В крови трупа Друка обнаружен винный спирт в концентрации 0,94%. Эксперт-криминалист пришел к выводу, что нож, отобранный у Турсунова, по своим боевым качествам, размерам и конструктивным особенностям является холодным оружием».

О том, что Вася употреблял алкоголь, никто из солдат-сослуживцев отцу не говорил. Вставка о наличии в крови 0,94% спирта, сделанная в приговоре, по явно лживым данным экспертизы с заданной целью посмертно опорочить доброе имя юного христианина.

В приговоре отмечено психическое состояние Турсунова в момент совершения преступления:

«По заключению экспертов психолога и психиатра подсудимый Турсунов как в момент совершения преступления, так и в настоящее время мог и может отдавать отчет своим действиям и руководить ими. Его личность характеризуется упрямством, болезненным самолюбием, вспыльчивостью, склонностью к эффективным реакциям с хорошо выраженными защитными тенденциями. Сильного душевного волнения у подсудимого Турсунова в период совершения инкриминируемых ему деяний не выявлено. Поведение его было целенаправленным, сознание непорочным, поступки регулируемыми».

Турсунова приговорили к 6 годам лишения свободы с содержанием в лагере усиленного режима. Суд

проводил военный трибунал Ленинградского гарнизона под председательством подполковника юстиции Михайлова Н. М.

ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР
МИНИСТРУ ОБОРОНЫ СССР
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Копия: Совету родственников узников,
осужденных за Слово Божие в СССР

Семьи Друк Василия Федоровича,
погибшего от руки убийцы
во время прохождения службы
в рядах Советской армии

Наш сын и брат Друк Василий Федорович, 1960 года рождения, был призван в ряды Советской армии 19 ноября 1979 года. Отслужил 1 год и 9 месяцев. В своих письмах писал, что все идет нормально, но, когда приехал в отпуск, рассказал, что его всячески притесняют, стараясь убедить в том, что Бога нет, и заставляют принять присягу, от которой он отказался согласно Слову Божьему: «Не клянитесь ни небом, ни землею и никакою другою клятвою» (Иак. 5, 12).

В последнее время письма стали приходить реже и, наконец, в последнем письме сообщил: «Один сержант хочет отобрать у меня жизнь». И сразу же, на второй день после этого, приходит телеграмма: «Ваш сын трагически погиб».

Это случилось 13 августа 1981 года. В часть, находящуюся по адресу: г. Ленинград, в/ч 32534, выехал отец, Друк Федор Данилович, брат Дмитрий, дядя Домьян

Петр Васильевич, двоюродный брат Косован Леонид Иванович. (Командир части — подполковник Цатуров, тел. 251-53-15, временно исполняющий обязанности начальника штаба — майор Драгут).

Авторота, в которой служил Вася, была прикомандирована в г. Пушкин Ленинградской области.

На месте выяснилось следующее, что после и подтвердилось солдатами-очевидцами, показания которых мы читали в уголовном деле, которое дал нам для ознакомления подполковник Михайлов. С делом знакомимся 6 часов: отец Друк Д.Ф., брат Друк Дмитрий, сестра Друк Табита, двоюродный брат Косован Василий.

Фамилия свидетелей — солдат: Байгушев Юрий Викторович, Сяднев Виктор Николаевич, Терзин Дмитрий, Фуков Владимир, Коркин Сергей. Они все заявили, что между солдатами русскими и узбеками произошла драка. После случившегося начальник автоколонны майор Кобылкин и командир роты лейтенант Мирошниченко построили роту и приказали всем солдатам зайти в ленинскую комнату, а Васю и еще одного солдата послали в канцелярию, которая находилась рядом с ленкомнатой. Затем майор Кобылкин приказал своему шоферу: «Леша, пойдй разберись с ними!» Майор Кобылкин стоял у дверей ленкомнаты и держал ее, чтобы никто из солдат не мог выйти. Лейтенант находился в коридоре между ленкомнатой и канцелярией. В это время Турсунов подбежал к Васе и ударил его ножом в левую часть грудной клетки (область сердца). Все это произошло в коридоре на глазах у майора Кобылкина, лейтенанта Мирошниченко и солдата Терзина. Когда раздался крик Васи: «Товарищ лейтенант, меня зарезали!», солдаты вырвались из ленкомнаты и увидели, как Турсунов вытащил нож из груди Васи. Истекая кровью, он упал, а майор крикнул Турсунову: «Леша, беги!» А сам, вместо того, чтобы оказать помощь, убежал в комендатуру.

На суде я (отец) спросил Турсунова:

«Почему ты резал?» Он ответил: «Я не хотел».

— А майор видел?

— Видел.

— А после того, как ты ударил Васю, майор тебе что сказал?

— Беги.

— А почему он сказал тебе «беги»?

— Чтоб не убили солдаты меня.

Потом я, отец, спросил майора:

— Почему ты так сделал, чтобы убили моего сына?

Майор ответил:

— Я не разрешал, они были пьяные.

А я сказал:

— Если они были пьяные, то почему ты закрыл солдат в ленкомнате, почему послал своего шофера разбираться? Почему не вызвал комендатуру, командира части, замполита части? Почему послал разбираться солдата с солдатами, а сам держал других солдат, чтоб они не остановили убийцу, если ты сам не мог?

Майор ответил:

— Тяжелый вопрос ты задаешь.

Суд отложили на три дня и родители не смогли быть на суде, но после узнали, что суд приговорил Турсунова к шести годам, а остальные все оказались правы.

Сразу после случившегося мы думали, что это действительно случайный хулиганский поступок, но теперь, обдумывая все случившееся, приходим к мысли, что это умышленное убийство сына-христианина за то, что он отказался от принятия присяги.

Мы не знаем, действовали ли майор Кобылкин и лейтенант Мирошниченко по своей злобе или по наущению свыше, но тот факт, что они остались в стороне от этого дела, убедительно показывает покровительство участникам убийства со стороны высшего командования.

Трибунал не дошел до того, чтобы исключить Васиных командиров из числа очевидцев убийства, но технично затушеввал их участие.

Цитируем приговор:

«Факт нанесения подсудимым Турсуновым удара ножом Друку в левую часть груди снизу вверх подтвердили свидетели-очевидцы Кобылкин, Терзин, Мирошниченко».

Это так. Но Кобылкин — не просто Кобылкин, а майор Советской Армии, начальник автоколонны, а Мирошниченко в звании лейтенанта — командир роты, а Турсунов — личный шофер майора Кобылкика.

Цитируем приговор:

«... у подсудимого Турсунова сильного душевного волнения в период совершения инкриминируемых ему деяний не выявлено. Поведение его было целенаправленным, сознание непорочным, поступки регулируемы».

Надеемся, что у майора Кобылкина и лейтенанта Мирошниченко в тот момент сознание тоже было непорочно, поступки регулируемы, поведение целенаправленно. Чем объясняет трибунал то, что совершенно трезвый Турсунов без всякого душевного волнения наносит умышленно смертельный удар в сердце нашему сыну, нимало не смущаясь присутствием командира? Где в это время находились остальные солдаты?

Цитируем приговор:

«Свидетель Терзин показал, что этот нож он отобрал у Турсунова в казарме и передал потом представителю комендатуры».

Почему солдат Терзин схватил за руку убийцу и отобрал нож? Куда же девались майор Кобылкин и лейтенант Мирошниченко? Неужели у кадровых офицеров меньше сноровки, ловкости и силы, чем у рядового срочной службы Терзина? Почему именно он вступил в деловой контакт с представителем комендатуры?

Этот перечень вопросов можно еще продолжить. Но

для нас и этого достаточно, чтобы заявить: военный трибунал не только пренебрег анализом действий очевидцев убийства — лейтенанта Мирошниченко и майора Кобылкина, но и преднамеренно отверг показания свидетелей, доказывающих причастность их к убийству.

«Приговор» появился 2 декабря 1981 года. К этому времени уже «местная юстиция» взвесила все «за» и «против» и отредактировала то, что без всякого стыда называли «приговором».

А вот что писали в своем извещении о смерти Васи командир части подполковник Цатуров и ВРИО начальника штаба майор Драгуш: «Ранение получено вне производства, связано с исполнением служебных обязанностей. Военный строитель-рядовой Друк В.Ф. по службе характеризуется только положительно, имеет ряд поощрений. 19 августа 1981 года».

Шесть дней спустя после убийства, когда по всем нормам уже должны были анализы и акты медэкспертов, начальник штаба и командир части и намек не высказывают о содержании в крови Васи 0, 94% концентрации спирта, им ничего неизвестно о «драке на плацу» между Васей и Турсуновым. Васино поведение они характеризуют «только положительно».

Из этого любому здравомыслящему человеку понятно, что легенда о «концентрации в крови 0, 94% спирта» и «драка на плацу» появилась позже, когда выяснилась необходимость смягчить преступление Турсунова и покрыть преступление Кобылкина и Мирошниченко. Ради этого к убийству была добавлена клевета.

Почему сделали закрытый суд и не пустили никого, кроме отца? Почему не сделали показательный суд, чтобы солдаты увидели конец хулиганских действий? — Потому, что тогда надо было бы судить Турсунова по всей строгости закона. Тогда было бы невозможно заявить, что Вася был пьян, т.к. все солдаты знали, что Вася — настоящий христианин, не ругается, не пьет,

не курит, да и начальство отметило службу тремя почетными грамотами. Но все это сделали, чтобы покрыть Турсунова, Кобылкина и Мирошниченко. И ради этого не погнушались опорочить имя и память нашего сына. Признав его пьяным.

Мы люди простые и не можем состязаться с теми умами, которые оформили уголовное дело. Но тут даже ребенку понятно, почему Кобылкин закрыл солдат в ленкомнате и из общей массы выдели нашего сына и своего шофера. Если он считал Турсунова и Васю пьяным, зачем он отделил солдат и держал их, давая возможность Турсунову сделать свое дело?

Имея ежедневное общение с Турсуновым как с личным шофером, Кобылкин не мог не предвидеть поступка пьяного и разъяренного дракой Турсунова и, вместе с тем, отдал приказ Турсунову: «Леша, разберись с ними».

В этом случае настоящим убийцей является майор Кобылкин, а солдат Турсунов — лишь слепое орудие в его руках.

Если допустить, что Вася был пьян, а Турсунов трезв, то тогда можно смело сказать, что между майором Кобылкиным и солдатом Турсуновым был предварительный уговор об убийстве и команду Кобылкина («Леша, разберись с ними») Турсунов понял как призыв действовать согласно заранее намеченному плану. (От совета РУ: такой уговор мог быть и при условии, что Друк был совершенно трезвым.)

Бог знает предысторию Васиного убийства и участие в этом командиров, однако факты ясно нам свидетельствуют:

а) майор Кобылкин и лейтенант Мирошниченко, видя разъяренного Турсунова, приказывают ему разобрататься с Васей;

б) солдат изолируют от предстоящего: майор Кобылкин лично держит дверь, лейтенант личным присутствием ободряет Турсунова;

в) Турсунов вынимает почему-то оказавшийся у него

в кармане нож, беспрепятственно бьет Васю в сердце;
г) с пронзенным сердцем Вася кричит: «Товарищ лейтенант...» (умирая, он считал их товарищами), а Кобылкин вместо крика «что ты наделал?!», кричит убийце: «Леша, беги!» — и бежит, спасаясь от гнева солдат, сам.

Зачем ему спасать себя, если он не причастен к убийству? Почему не стал спасать Васю? И тот факт, что при всем этом Кобылкин и Мирошниченко остались безнаказанным, свидетельствует нам, что они — не последняя инстанция во всем совершившемся.

Мы, христиане, не требуем мести, но требуем, чтобы прекратили убивать наших сыновей. У нас еще три сына. Завтра они уйдут на службу и попадут к кобылкиным и мирошниченкам. Разве безнаказанность Васиного убийства не поощрит их к новым «подвигам»? Исходный приговор по Васиному убийству не звучит ли тоном для «любителей острых ощущений», облеченных властью командиров Советской Армии?

Мы твердо убеждены, что наш сын и брат стал жертвой атеистической разнузданности за то, что, являясь христианином, он не смел принять присягу, обязывающую его применять оружие и проливать кровь. Мы не видим никакой гарантии в том, что остальных наших сыновей и братьев не постигнет подобная участь. Поэтому просим: освободите их от присяги и службы в армии, считая, что совершившийся жертвы для нашей семьи достаточно. Дайте соответствующую оценку действиям Мирошниченко, Кобылкина и военного трибунала. Восстановите честное имя нашего сына и нашей семьи.

14 февраля 1982 года

Подписали:

отец Друк Федор Данилович
мать Друк Софья Федоровна,
пять сестер и четыре брата Василия Друк

Ответ на письмо родителей Друка В.Ф. дает старший помощник военного прокурора ордена Ленинградского военного округа А. Галкин. В своем ответе Галкин еще больше порочит погибшего христианина, целенаправленно лживо обвиняя его в нехристианском поведении, проявившемся в последнее время, и в то же время вынужден повторить с дополнениями данную ранее характеристику:

«В поздравлении В. Друк был на хорошем счету, положительно характеризовался по службе, являлся честным, дисциплинированным и исполнительным воином. За успехи и службе В. Друк неоднократно поощрялся командованием. Никаких ссор, конфликтов на почве того, что он не принял военную присягу, у Вашего сына никогда ни с кем не возникало».

Галкин не сообщил о Друке В. то, что пишут родители в своем письме о том, что Вася рассказывал, приезжая в отпуск, что его всячески притесняют, заставляют принять присягу. Он не стал исследовать, кто же притеснял Васю и как. Не стал он исследовать и то, какой сержант хотел лишить его жизни, о чем Вася писал родителям, а родители сообщили об этом в вышеприведенном письме.

Совершенно ясна цель Галкина — опорочить христианина Друка В.Ф. перед христианами, перед родными, чтобы перестали писать об этом, перестали считать его убитым за верность Господу.

Галкин пишет также, что «состава уголовного преступления в действиях майора Кобылкина и ст. лейтенанта Мирошниченко нет. Ваше мнение о том, что военный трибунал не наказал «подлинных убийц» является неверным и не соответствующим материалам дела».

После получения ответа от А. Галкина родители вынуждены были написать ответное заявление, которое мы приводим ниже с незначительным сокращением:

ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР
МИНИСТРУ ОБОРОНЫ СССР

Копия: Совету родственников узников ЕХБ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, семья Друка Василия, убитого во время прохождения службы в в/ч 32534, на нашу жалобу получили из военной прокуратуры Ленинградского округа ответ, который не отвечает ни на один поставленный нами вопрос.

В своей жалобе мы отмечали, что факты, указанные в приговоре, не соответствуют тому, что мы слышали из уст очевидцев, с которыми беседовали лично сразу же после случившегося; не соответствуют фактам, зафиксированным в уголовном деле в тот момент, когда мы с ним ознакомливались; не соответствуют извещению командира части подполковника Цатурова и ВРИО начальника штаба майора Драгуш. Вот что они писали: «... Ранение получено вне производства, связано с исполнением служебных обязанностей». Не соответствует и тем показаниями, которые мы лично слышали на суде.

С особым ударением мы отмечаем, что факт опьянения нашего сына является абсолютно вымышленным. Из очевидцев убийства никто и намека не сделал, что Василий, будучи пьян, стал инициатором драки. Также и командование части ни письменно, ни устно абсолютно ничем не указывало на это. Эту мысль мы детально изложили в жалобе. И вот, вместо того, чтобы подвергнуть проверке то, что мы объявляем вымышленным, прокурор Галкин заявляет: «Изучением материалов уголовного дела установлено...»

и дальше выводит целый ряд показаний и деталей происшествия, которые не отмечены даже в приговоре.

... До тех пор, пока наша жалоба не будет фактически рассмотрена, все утверждения, подобные полученному,

мы считаем отпиской и покровительством преступления.

Своим ходатайством мы не подразумеваем усиления наказания убийцы. Мы защищаем честь и память нашего сына. Поэтому требуем действительного и беспристрастного расследования.

Подписали родители, братья и сестры Друка В. Я.

СМЕРТЬ СОЛДАТА
МУЗЫКИ ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА,
1963 года рождения

*«...Жизнь — Христос,
и смерть — приобретение»*
Фил. 1, 21

10 января 1982 года многодетная семья служителя ЕХБ Музыки Ивана Семеновича получила телеграмму о смерти их сына и брата Музыки Владимира Ивановича, во время прохождения им воинской службы в г. Лесосибирске Красноярского края, в/ч 654136.

Тело умершего было доставлено по требованию родителей в их дом без всяких документов о причине смерти, без свидетельства о смерти и лишь по требованию родителей было выслано свидетельство о смерти, выданное 16 января 1982 года. В свидетельстве сказано, что причина смерти не установлена.

17 января командир части отправил родителям срочную телеграмму, в которой сообщает:

«Ваш сын Музыка Владимир Иванович скоропостижно скончался 10 января 1982 года. При вскрытии обна-

ружен абсцесс головного мозга, капсулированный оболочками размерами 3,5х3, 5х5 сантиметров, с локазией в правой лобной доле. Точное заключение о смерти вам будет выслано по окончании медицинской экспертизы, которая проводится в гистологической лаборатории г. Красноярск. При расследовании, проведенном командованием части по факту смерти вашего сына, установлено, что он своему сослуживцу и земляку Малеванному Василию Николаевичу и командиру отделения Пападину ранее высказывал жалобы на головные боли и сонливость. Малеванный В. Н. советовал вашему сыну обратиться к доктору части еще в декабре и в начале января, однако он этого не сделал. В момент кризиса со стороны медицинского персонала были приняты все меры медицинской помощи для спасения вашего сына, по поводу чего выражаем глубокое соболезнование.

Медицинская документация
Ф № У-307 (76)
Утверждена Минздравом СССР
10 сентября 1976 г. № 877

Учреждение КБСМЭ

адрес: г. Красноярск,
ул. Партизана Железняка, 1

АКТ
судебно-гистологического исследования
№ 114

направления

На основании судмедэксперта Кабанова С.В.
от «11» января 1982 г. №
в судебно-гистологическом отделении краевого морга бюро судебно-медицинской экспертизы Крас-

ноярского обл. (край) здравоотдела, Министерства здравоохранения РСФСР ССР (АССР) судебно-медицинским экспертом отделения гистологом Стариновым Е.Ф. стаж работы с 1971 г., категория вторая
фамилия, имя, отчество, специальность стажа

произведено исследование 6 кусочков внутренних
перечень направленных

органов
объектов

их количество

от трупа Музыка Владимира Ивановича, 1963 г.р.
фамилия, имя, отчество умершего, возраст

с целью подтверждения диагноза

Судебно-медицинский диагноз: Абсцесс головного мозга, гнойный менингит, отек и набухание мозга, отек легких

Дата вскрытия трупа 11. 01. 82 Заключение эксперта (Акт) № 10

Дата поступления объектов в отделение

18. 01. 1982 г. 18. 01. 82

дата начала исследования

22. 01. 82

дата окончания исследования

Обстоятельства дела: умер скоропостижно в воинской части.

Ход исследования: Фиксация — 10% формалин, обезвоживание в спиртах, целлоидиновая проводка, окраска срезов гематоксилин-зозином.

Результаты микроскопического исследования

Головной мозг (2 кус., 6 срезов) — в срезах одного из кусочков представлены в виде небольших фрагментов мягкие мозговые оболочки, инфильтрации их клеточными элементами не отмечается, сосуды их обычного кровенаполнения, строение стенок не изменено. В веществе мозга в этих срезах отмечается резкое расширение просветов снул и капилляров с переполнением их кровью и стазами крови в части из них, вокруг нервных клеток и сосудов небольшие ободки просветления. В срезах другого кусочка по краю препаратов в виде узкой полоски некротизованные ткани, и фильтрованные преимущественно лейкоцитами, среди которых видны немногочисленные плазмоциты, макрофаги, осколки клеток, за пределами этой полоски обычное строение нервной ткани (ткани головного мозга) нарушено в связи с интенсивной инфильтрацией вещества его разнообразными клеточными элементами-лейкоцитами, эпителиоидными клетками макрофагами и гистоцитами, среди которых видны деформированные нейтроны, продукты их распада; в этой зоне определяются сосуды с резко расширенными просветами, переполненными кровью, со стазами в некоторых из них, стенки большинства из этих сосудов утолщены, набухшие, гомогенизированные, в адвентиции их и периваскуляры в виде скопления относительно не многочисленных лейкоцитов, гистоцитов, единичные макрофаги и лейкоциты; видны также множественные почкующиеся в виде капилляры, часть которых полнокровна.

Сердце (1 кус., 3 среза) — структура ... не нарушена, сосуды обычного кровенаполнения, размеры клеток

и ядер миоцитов не изменены, поперечная исчерченность мышечных волокон выражена удовлетворительно, цитоплазма миоцитов хорошо окрашивается кислым красителем, однородная.

Легкое (1 кус., 3 среза) — в просветах части альвеол гомогенные, слабо окрашивающиеся массы, в части просветов альвеол на фоне резкого полнокровия прилежащих к ним сосудов, наполненными эритроцитами и с неразличимыми контурами и слабо воспринимающих окраску — скопления аналогичных эритроцитов. Некоторые группы альвеол оптически пусты, умеренно расширены, кое-где отмечается разрушение межальвеолярных перегородок.

Печень (1 кус., 3 среза) — структура органа не изменена, балочки не разрушены, гепатоциты с нечеткими границами, набухшей, слабо окрашиваемой цитоплазмой и ядрами, кровенаполнение органа обычное.

Почка (1 кус., 2 среза) — клубочки не изменены, эпителий извитых канальцев слегка набухший, с мутной слабо базофильной цитоплазмой, границы клеток его несколько стерты, в промежуточной зоне выражено расширение сосудов и переполнение их кровью.

Судебно-гистологический диагноз: абсцесс головного мозга с началом формирования вокруг него грануляционной ткани и с перифокальным энцефалитом, отек головного мозга, полнокровие его стазы в сосудах головного мозга. Отек, полнокровие, очаговая острая эмфизема легочной ткани, наличие в части альвеол просветов альвеол гемолизованных эритроцитов. Полнокровие промежуточной зоны в почке, незначительно выраженные явления зернистой дистрофии нефроэпителия.

Аутолитические изменения печени.

22 января 1982 года.

Судмедэксперт

Старинов

Выписка верна:

Начальник штаба

войсковой части 75439

Полищук

майор

(подпись)

(печать в\ч 75439)

После проведения судебно-гистологического исследования 25 января 1982 г. было выдано «Врачебное свидетельство о смерти № 10 (окончательное, взамен прежнего)», в котором сообщается о том, что смерть произошла от заболеваний: отек и сдавливание головного мозга; абсцесс головного мозга, гнойный менингит. (Свидетельство подписано врачом СМЭ Кабановым С.В. заверено печатью судмедэкспертизы г. Енисейска Красноярского краевого бюро СМЭ.)

Описание заболевания, диагности-
рованного у Музыки В. по «Спра-
вочнику практического врача» под
редакцией профессора
А.И. Воробьева:

«Абсцесс головного мозга — очаговое скопление гноя в веществе мозга. Абсцесс возникает как осложнение повреждений черепа, распространение из гнояников, расположенных в непосредственной близости к мозгу.

... В 50 % случаев абсцесс мозга имеет отогенное происхождение и часто локализуется или в височной доле,

или в мозжечке. Второй по частоте причиной абсцессов служат гнойные заболевания легких. При так называемых криптогенных (т.е. скрытых) абсцессах источник инфекции выявить не удастся.

Начало заболевания обычно характеризуется картиной гнойного менингоэнцефалита: общее тяжелое состояние, интенсивная головная боль, рвота, высокая температура, менингеальные знаки (типичная поза больного с поджатыми ногами и сильно запрокинутой головой, положение на боку и др. — по свидетельству врачей). Вокруг образовавшейся полости, наполненной гноем, постепенно формируется капсула абсцесса. К моменту ее полного развития (через 4-6 недель) общеинфицированные симптомы обычно стихают и состояние больного улучшается. Наиболее частым осложнением абсцесса мозга является его прорыв в вентрикулярную систему или в подпаутинное пространство с развитием тяжелого гнойного менингоэнцефалита».

Единственное письмо от Музыки В.,
присланное из в\ч 49650, Семипа-
латинской области:

«Приветствую вас: папу, маму и всю нашу семью и нашу церковь именем нашего Спасителя Господа Иисуса Христа. По милости Господа у меня жизнь протекает благополучно, со мною служат братья, девять человек в одной роте. Но буду писать по-порядку.

В Черкассах мы пробыли немного больше суток. Ночью 20:11 перевезли поездом в Киев. Из Киева перебросили нас самолетом в Алма-Ату. Из Алма-Аты ехали поездом к части 15 часов.

Первая трудность — это морозы. Когда мы приехали, температура была -20°C (примерно). Летом приблизительно

но +30°С — +45°С, а зимой, как местные называют, как подует «бабай», то температура до -40°С. Еще из Черкасс я зарекомендовал себя верующим. По милости Господа и при Его помощи хочу остаться верным Ему дитем. Занятия забирают почти весь день, с 7:00 до 23:30, но я нахожу время и почитать, и для молитвы, за это пока не притесняют.

Часто вспоминаю наш дом, церковь, мои бесполезно прожитые в отступлении годы. Проживая в части, я благодарю Господа за Его милость, оказанную мне и Его избранным. Какое счастье быть со Христом!

(Володя с детства воспитан в семье верующих ЕХБ, но в годы отрочества отступил от Господа и незадолго до призыва в армию обратился к Господу, принял крещение, ревностно, с жаром большой любви к своему Спасителю стал служить Ему — от Совета РУ по рассказу родителей.)

Кроме службы, меня два раза вызывали на беседу. После первого раза начали «гладить против шерсти».

Заканчиваю письмо, я прошу вас и церковь поддержать меня на руках молитвы, пусть избавит меня Господь от всякого греха и даст силы неуклонно идти за Ним. На этом — до свидания.

Со мною служит Малеванный и передает вам привет.

Пусть Господь пребудет с нами и ведет нас в Свой край.

22. 11. 81 г.

Жду письма. До свидания. Музыка В.»

Последнее неоконченное
и не отправленное письмо Володи М.

*«И тогда вернется снова весна,
Все мы соберемся у ног Христа,
И тогда не будем годы считать
И не будем страдать...»*

Дорогие мои папа, мама, Петя, Лариса, Галя, Юра, Витя, Миша, Нина, Саша, Толик и Светочка, с христианским приветом к вам ваш сын и брат. Хотя с опозданием, но хочу поздравить вас с Новым годом и Рождеством Христовым. Как бы мне хотелось отпраздновать вместе с вами, вместе молиться, просто посидеть за столом, попеть. От души желаю вам счастья, любви, особенно...»

Выдержка из письма одного брата-
солдата, служившего вместе с
Володей М.:

«... Вот мы лишились близкого нашего дорогого брата Володи из Умани, который в воскресенье утром отошел в вечность. Говорить много, конечно, мне нельзя. В последнее время его трудно было понять, или у него что-то на душе тяготило. Когда спросишь, в чем дело, говорит, что больной. Его вечно во взводе ругали. Почему-то он всегда не успевал. Но правды не скроешь, что ему помогли некоторые лица, которые дадут отчет в делах рук своих. Я уже и писал за брата, который умер в 9 часов утра в воскресенье. В 4 часа ему стало плохо. Наш брат-кочегар (как раз в это время он был в палатке) говорит: «Он встал с кровати и стоит. Потом услышал, что уже упал на пол». Его сразу в санчасть отнесли. Что-то сделали, короче, привели в сознание. Он говорит: «Я спать хочу». Положили и поглядывали.

Много чего истратили и не могли спасти. Сердце у него слабое и легкие отекли, еще в мозге нашли загноение. Мы его расспрашивали в последнее время, он говорил, что голова сильно болит. Конечно, жизнь его в руках Божьих. Родители его дали телеграмму, чтобы тело отправили домой. Вот сейчас готовят гроб для его тела. Так что он умер своей смертью. Начал писать домой письмо и не дописал. Начал так: «И тогда вернется снова весна, Все мы соберемся у ног Христа, И тогда не будем годы считать и не будем страдать...»

Такие последние его слова».

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРИЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР
МИНИСТРУ ОБОРОНЫ СССР

Копия: Совету родственников узников,
осужденных за Слово Божие в СССР

семьи Музыки Ивана Семеновича,
проживающих в Черкасской обл.,
г. Умань, пер. Лермонтова, 19

19 ноября 1981 года мы проводили на военную службу нашего сына и брата Музыку Владимира Ивановича. От 28 ноября получили от него первое письмо, в котором он сообщал, что находится в г. Семипалатинске.

«Кроме службы меня два раза вызывали на беседу. После первого раза меня начали «гладить против шерсти».

Еще в Умани Володя заявил, что он верующий и не может принять присягу, т.к. в Библии сказано: «Не клянитесь» (Иак. 5, 12), на что командир II-го отделения Уманского военкомата Кизила Н. Г. ему ответил: «Домой живой не вернешься».

Нам вполне понятно было из письма, о каких беседах могла идти речь, но как понять слова: «... начали гладить против шерсти»? Понять было трудно. Но сообщений от Володи больше не поступило. И мы находились во всевозрастающей тревоге: чем кончится «глаженье против шерсти»?

Наконец, 10 января, вечером, получили мы срочную телеграмму от командира части: «Ваш сын Владимир скоропостижно скончался. Ваше решение о погребении срочно телеграфируйте». В те минуты раздумывать, почему умер наш сын, было невозможно: беспредельное горе закрыло собою все.

16 января привезли тело, но когда мы попытались все-таки узнать причину смерти, оказалось, что никаких документов у сопровождающих не было. По нашим настойчивым требованиям военкомат потребовал у командира части указать причину и обстоятельства смерти.

18 января, после похорон, мы получили телеграмму: «Ваш сын Музыка Владимир Иванович скоропостижно скончался 10 января 1982 года. При вскрытии обнаружен абсцесс головного мозга с капсулированными оболочками размерами 3,5X3, 5x5 сантиметров с локализией правой лобной доли. Точное заключение о смерти вам будет выслано по окончании медицинской экспертизы, которая проводится в гистологической лаборатории г. Красноярск».

При расследовании, проведенном командованием части, установлено, что он своему сослуживцу и земляку Малеванному В. Н. и командиру отделения Попадину ранее высказывал жалобы на головную боль

и сонливость. Малеванный советовал Вашему сыну обратиться к доктору части еще в декабре и начале января, однако он этого не сделал. В момент кризиса со стороны медицинского персонала были приняты все меры медицинской помощи для спасения жизни Вашего сына, по поводу чего выражаем глубокое соболезнование. Командир части».

Так окончилась 52-дневная служба в армии нашего сына. Перед призывом он проходил, как допризывник, множество квалифицированных медицинских комиссий. И все заключения гласили: здоров и годен к службе. Здорового мы и проводили его. Но что могло случиться за 52 дня? В его письме, написанном за 43 дня до смерти, нет и намек на плохое самочувствие. Именно с этого момента, когда, по сообщению командира, у него начались головные боли, писем мы больше не получали. Сорок три дня его жизни в армии остаются неизвестными. Зная его характер, а также судя по первому письму и последнему, недописанному, он всей душой рвался к нам. И не может быть, чтобы он ничего не писал. Тут напрашивается один вывод: те, кто «гладили его против шерсти», предприняли все меры к тому, чтобы об их работе никто не узнал. До сих пор мы не получили официального заключения медицинской экспертизы. Долго приходится думать экспертам, чтобы ответить на все возникающие вопросы: почему у юноши-христианина, отказавшегося принимать присягу, признанного комиссией вполне здоровым, вдруг, без всяких причин, возникает воспаление, приведшее к смерти? И это всего за 43 дня.

Если действительно в голове оказался нарыв, приведший к смерти, то как Володя мог выполнять нормально свои обязанности до самого смертного часа? И только в момент кризиса, т.е. смерти, «со стороны медицинского персонала были приняты все меры», — как пишет командир части.

Мы — не врачи, но любой нормальный человек понимает, что абсцесс головного мозга не может быть незамеченным, тем более у солдата, который постоянно на глазах у целого ряда командиров, требующих у него выполнения физических и политических норм. По словам очевидцев кризис наступил рано утром в палатке: «Он встал с кровати и тут же упал. Его сразу отнесли в санчасть».

Единственные люди, которые оказали нашему сыну человеческое внимание — простые солдаты. Они говорят: «Мы приносили ему хлеб и сахар». А когда наступил кризис, они отнесли его в санчасть. Но где были те, которым мы доверили своего сына? Мы не можем найти другого ответа, как тот, что на него специально не обращали внимания. И только в последний момент, когда солдаты занесли его в санчасть, ничего не делать было нельзя. А то, что делали, было...

Анализируя немногословное известие командира о последних днях жизни нашего сына, мы приходим к выводу, что причиной его смерти было не только неоказанное ему своевременной медицинской помощи, но и возникновение самой болезни. Те, которые проходили мимо умирающего солдата, знали причину головной боли и поэтому не спешили излечить эту боль. Со всей ответственностью мы заявляем, что головные боли и сонливость, — как пишет командир, — появились у него в тот момент, когда в Семипалатинске (пос. Георгиевка) с ним стали проводить беседы и «гладить против шерсти». Чем его «гладили» — откроется, если не здесь, то в тот день, когда все предстанут перед Богом, все тайное делается явным. Мы заявляем, что наш сын умер в результате совершенных насилий и неоказания медицинской помощи за то, что как христианин пожелал исполнить заповедь Христа «не клянитесь». Судя по всем обстоятельствам и документам, мы видим,

что бесполезно ожидать справедливого расследования, как родители, как граждане, мы настаиваем на проведении такового не ради мести. Мы — христиане, и Бог повелевает нам прощать врагов. Но у нас есть еще шесть сыновей, которым предстоит служба в армии. И нет никаких гарантий, что безнаказанность виновных в смерти сына Володи не поощрит их и им подобным к насилию и над остальными сыновьями. В нашей семье со всей серьезностью стоит вопрос, стоит ли и остальных сыновей отдавать в армию, где их, как христиан, ожидают «беседы», «глаженье против шерсти», оскорбления и даже загадочные смерти? Бог вам судья.

10 февраля 1982 г.

Подписали родители, братья и сестры
Музыки Владимира Ивановича.

Ответа на это письмо долго не было и родители вынуждены были написать письмо венному прокурору Елисейского гарнизона Попидченко А.Г. напомнив ему о том, что он обязан был сообщить родственникам о принятом решении и установленные сроки для ответа истекли.

Попидченко А.Г. 22 апреля послал ответ в котором сообщает: «В ходе прокурорской проверки установлено:...» и сообщает о том, когда и кем призывался в армию Музыка В.

«Из объяснений сослуживцев и друзей Музыки В. — военных строителей-рядовых в/ч 75439 Малеванного В. Н., Харенко Н.К. и других усматривается, что при призыве на военную службу Музыка и еще несколько призывников заявили в военкомате, что являются верующими и состоят в религиозной секте баптистов, в связи с чем присягу принимать не могут. В военкомате им объяснили, что многие верующие служат в армии и это не влияет

на их службу. По прибытии в в\ч 49650 и 75439 с ними также беседовало командование частей, однако принять присягу они отказались. Больше их по этому поводу никто не беспокоил и все верующие продолжали служить наравне со всеми солдатами без каких-либо преследований и ограничений».

Разве беседы Володя назвал бы «глажением против шерсти», если бы при этих беседах не применялись более серьезные методы «перевоспитания»?

Маленванный и Харенко пояснили, что в одной и другой частях, где они проходили службу, верующих, в том числе и Музыку В. И., никто не избивал, не издевался, и к этому не было никаких поводов со стороны сослуживцев и командиров. Кроме того, Малеванный заявил:

«Во время прохождения призывной комиссии в Уманском ГВК Володя Музыка был направлен на обследование в горбольницу, и он говорил мне, что направляли его на обследование по поводу болезни сердца. Сколько пролежал Владимир в больнице, я не знаю, он жаловался на головные боли. 9 января он также жаловался на головные боли и заявлял, что очень хочет спать. Я предложил ему пойти в санчасть, однако он заявил: «А, ладно, я сегодня не пойду, пойду в понедельник». Этот разговор у нас происходил в субботу. На следующий день, около 5 часов, Музыке стало плохо, в связи с чем его доставили в санчасть, где он в последующем скончался.

Врач части, лейтенант медицинской службы Иванов А.П. и фельдшер, старший сержант Лайко Н. А. пояснили, что в декабре 1981 года по прибытии нового пополнения в часть, среди которых был и Музыка В. И., они беседовали с ним по поводу его состояния здоровья. Музыка В. И. каких-либо жалоб на состояние здоровья не высказывал.

21 декабря 1981 года Музыка обратился в санчасть по поводу заболевания гриппом. Ему была оказана медицинская помощь, и он был освобожден в связи с болезнью

от работ и занятий. После излечения на состояние здоровья не жаловался. 10 января 1982 года в 5 часов утра Музыка был доставлен в медпункт части, и на вопрос, что его беспокоит, ответил, что его ничего не беспокоит, несмотря на то, что состояние его было тяжелое. Они оказали Музыке необходимую медицинскую помощь, но состояние больного не улучшалось. Появился сильный кашель, он стал задыхаться. Был предпринят прямой массаж сердца, поддерживалось дыхание с помощью кислородного ингалятора, однако произошла остановка сердца и вывести его из клинической смерти не удалось, хотя и принимались все меры, возможные в условиях медпункта части».

Прокурорская проверка не пошла дальше этих объяснений врача и фельдшера. Попидченко и не интересовал вопрос, как мог Музыка при наличии такого серьезного заболевания, как абсцесс мозга и связанных с ними тяжелейших симптомов, продолжать работать, вставать, выполнять все требования наравне со здоровыми людьми. Если налицо были симптомы тяжелого заболевания, то куда же смотрели командиры, которым вручены жизнь и здоровье сотен юношей? А если этих симптомов не было, то откуда взялся такой серьезный диагноз посмертно, да ещё тяжелейшее осложнение, приведшее к смерти?

При прокурорской проверке Попидченко в беседе с командирами воинских частей Лушка и Островерха, где служил Володя, лишь ограничился выяснением вопроса, что по прибытии верующих в часть с ними проводились беседы. А кто проводил эти беседы и каким образом, Попидченко не выяснил, как не интересовался он тем, как могли командиры не видеть проявления симптомов тяжелейшего заболевания у Музыки, которые не могли остаться незамеченными и не могли выразиться только в обычных жалобах на головную боль и сонливость. Попидченко не поинтересовался,

что могло стать причиной возникновения у совершенно здорового молодого человека, прошедшего не одну медицинскую комиссию с высококвалифицированными врачами-специалистами, в том числе и невропатологом, переходить к окончательному выводу: «Таким образом установлено, что в в/частях 49650 и 75439, где проходил службу Музыка В. И., а также в военкомате при призыве с верующими проводились беседы по случаю отказа от принятия присяги. Их никто не преследовал за их религиозные убеждения. Отношения к верующим были одинаковы, как и к остальным неверующим солдатам. В части и до этого какого-либо насилия к нему и другим верующим военнослужащим со стороны командиров, начальников и сослуживцев проверкой не установлено. То же касается и медицинского обслуживания. Врачами было сделано все возможное, чтобы спасти Музыке жизнь, однако этого сделать не удалось».

После такого ответа родители Володи вынуждены были вновь написать свои возражения в письме на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР Брежнева, Генерального Прокурора СССР, Министра обороны, Совету РУ ЕХБ, где сказано:

«Прокурорская проверка явилась следствием нашей жалобы, в которой детально и конкретно изложены вопросы, заставляющие нас предполагать насилие, повлекшее заболевание и смерть в результате несвоевременного оказания медицинской помощи.

Несмотря на это, Попидченко решил проверять там, где нечего проверять.

Уклоняясь от конкретно поставленных вопросов, он сконцентрировал всю прокурорскую проверку на словах рядового Малеванного, который не присутствовал на беседах, где Володю «гладили против шерсти». И, естественно, он по этому поводу сказать ничего не мог. Таких свидетелей можно представить целую роту.

Со всей серьезностью подполковник юстиции пишет: «Кроме того, Малеванный заявил, что во время прохождения призывной комиссии в Уманском ГВК, Володя Музыка был направлен на обследование по поводу болезни сердца. Сколько пролежал Володя в больнице, я не знаю, но жаловался на головные боли».

В данном случае Попидченко не потрудился даже заглянуть в медицинскую карточку Володи, чтобы не со слов Малеванного, а на основании документа указать время и результат обследования во время призывной комиссии.

Вместо того, чтобы привести результаты детального расследования, дать анализ возникновения и течения болезни, ответить на поставленные нами вопросы, подполковник юстиции ограничился сказочками Малеванного и заявлениями командиров: «Мы ни причем, мы хорошие».

Данный ответ является надругательством над нашими скорбящими сердцами и убеждает нас в ранее сделанном выводе о смерти сына. Мы требуем государственной комиссии по факту смерти сына и уклонения Военной прокуратуры от фактического расследования».

Родители Володи, Иван Семенович и Тамара Дмитриевна Музыка посетили часть, в которой служил их сын. О своем посещении он пишет в письме Главной военной прокуратуре (копия Совету РУ ЕХБ):

«Мы, родители Володи Музыки, скоропостижно скончавшегося во время прохождения службы, о чем мы писали Председателю Президиума Верховного Совета СССР, посетили 14 марта 1982 года в/ч 75439 (командир Островерха) в г. Енисейске, чтобы лично ознакомиться с обстоятельствами и причиной смерти нашего сына.

На месте выяснилось следующее. По рассказам солдат и офицеров:

1. В течение месяца до смерти у Володи были сильные головные боли, т.е. с того момента, как его привезли

из г. Семипалатинска, где, как он писал, его вызывали для бесед и «гладили против шерсти».

2. В этот период он обращался в санчасть, где ему дали таблетку (слова подполковника).

3. Во время подъема он не успевал одеваться в срок и командир заставлял всех раздеваться и ложиться, потом снова одеваться. Так повторялось несколько раз. Этим устраивали враждебно солдат против него. Таким образом над ним, фактически умирающим, устраивали издевательства и делали насмешку над нашим больным сыном.

4. В последнее время он настолько ослабел, что после обеденного перерыва не мог застегнуть пуговицы и завязать шапку. Командир приказывал кому-то из солдат помочь ему в этом.

5. В полусознательном состоянии его заставляли выходить на работу, несмотря на то, что часто мороз превышал 40 градусов.

6. Жил он, как и все солдаты, в палатке несмотря на сильный мороз, находился в ней до последнего часа.

Вот что свидетельствует один из солдат: «Володя умер в воскресенье, в 9 часов утра. В 4 часа ему стало плохо. Кочегар в это время был в палатке. Говорит, что он встал с кровати и стоял, потом кочегар услышал, что Володя уже упал на пол. Его сразу же отнесли в санчасть. Туда никого не пускали. Потом в 9 часов позвали, сказав, чтобы шел прощаться с земляком. Володя уже был накрыт простынёй».

Таким образом, в санчасти он был всего 5 часов. Врач Кабанов С.В. в беседе сказал, что по результатам вскрытия он переносил адские муки. Несмотря на это, освобождения от работы он не имел.

На вопрос, «Почему вместе с телом не привезли заключения о смерти, командир части Островерха сказал: «Кто мог на себя взять это?»

Подполковник сказал, что если бы на неделю раньше отправили в Москву, можно было бы спасти.

Один из присутствующих военных заявил:

«Деньги на переправку тела мы собирали с солдат и офицеров». Таким образом мы, родители, оказались еще как бы должниками.

Мы уже не в состоянии приводить все остальное и задавать вопросы, суть которых сводится к одному: почему?

1. Если он был болен до армии, почему две комиссии признали его здоровым?

2. Если он был здоров, то почему он умер и откуда взялся «отек и сдавливание головного мозга, гнойный менингит»?

3. Если он уже в армии заболел смертельно, почему не госпитализировали, а в 40-градусный мороз выгоняли на работу? Почему отделались таблеткой, когда можно было спасти?

4. Почему пятичасовое лежание в санчасти лицемерно называют: «все меры медицинской помощи квалифицированными врачами»?

Мы ждем на все «почему?» ответа. Способны ли вы ответить?

19 апреля 1982 года.

Подписали: отец и мать.

Судя по дате посещения родителей части (14 апреля) и дате составления докладной подполковника юстиции военного прокурора Попидченко (22 апреля), можно предположить, что прокурорская проверка и посещение части родителями были почти в одно время. Но какие разные сведения получены из одних и тех же источников.

Старший военный прокурор следственного управления Сарыцев вновь заверяет, что никаких преследова-

ний за религиозные убеждения Володя не испытывал.

«Военному прокурору Енисейского гарнизона предложено проверить следственным путем своевременность и правильность оказания Владимиру медицинской помощи».

Помощник военного прокурора СИВБО А. Павлов сообщает:

«В связи с необходимостью установления следственным путем возможности своевременного выявления врачом части у Вашего сына заболевания и оказания медицинской помощи, а также полного разрешения поставленных Вами в жалобе вопросов, в военной прокуратуре Енисейского гарнизона будет возбуждено уголовное дело, о результатах следствия по которому Вы будете уведомлены дополнительно военным прокурором указанного выше гарнизона».

СМЕРТЬ СОЛДАТА
КОРНИЕНКО ФИЛИППА ВЛАДИМИРОВИЧА,
1963 года рождения

*«...Блаженны мертвые,
умирающие в Господе...»*
Откр. 14, 13

Ровно через пять недель в Семипалатинской области, г. Аягузе, в/ч 12616 умер юный христианин, солдат Корниенко Филипп Владимирович. Филипп призывался осенью 1981 года Шполянским райвоенкоматом Черкасской области. Умер он от отека мозга с вклинением миндалин мозжечка в большое затылочное отверстие.

Диагноз поставлен посмертно.

Вот что пишут родители Филиппа в заявлении на имя Министра обороны СССР Устинова (копии Генеральному секретарю ЦК КПСС Брежневу, Совету РУ ЕХБ):

«14 февраля 1982 года мы получили телеграмму от командира части, где служил наш сын Филипп, такого содержания: «Ваш сын Филипп погиб при исполнении служебных обязанностей. Срочно приезжайте выезд телеграфируйте. Командир части Утин». (Наш сын служил в Семипалатинской области, г. Аягуз, в/ч 12616, командир части майор Утин).

На месте выяснилось, что он скоропостижно, в течении двух суток умер с диагнозом: менингококковый менингит, отек мозга с вклинением мозжечка в большое затылочное отверстие.

Данный диагноз не говорит нам больше ни о чем, кроме того, что нашего лучшего сына, которого мы воспитали до 19 лет, уже нет.

Мы бы не обратились к вам, если бы до этого его служба проходила нормально и спокойно. Но в связи с тем, что он, как верующий христианин, не принял присягу согласно заповеди Христа «не клянись», его на протяжении службы постоянно терроризировали: многократно порочили перед строем, угрожали судом, сажали на гауптвахту и т.п., приезжали для переубеждения политработники из Алма-Аты (майор Левченко). Особенно в этом усердствовал майор Жила, замполит части (Сары-Озек, в/ч 41800).

Если бы не все это, мы смогли бы примириться с мыслью о естественной смерти, но при всем этом смерть сына остается для нас неизвестной и загадочной.

Весной этого года предстоит воинская служба и последнему нашему десятому сыну, который, как и все они, воспитан христианином. Поэтому, в родительской скорби и тревоге мы обращаемся к вам:

1. Произведите расследование указанных обстоятельств службы и смерти нашего сына Корниенко Филиппа Владимировича.

2. Предоставьте возможность нашему меньшему сыну Яше отслужить воинскую службу в армии без насилий над его совестью и вернуться домой живым и здоровым.

С уважением к вам семья Корниенко.

Ответ просим прислать по адресу: 258578, Черкасская область, Шполянский р-н, с. Журавка. Корниенко В. Д.

12 марта 1982 г.

Подписали:

родители и братья Корниенко Ф. В.

В письме от 12 апреля 1982 года на имя командира части 12616 г. Аягуз Семипалатинской области Утина родители просят срочно выслать им акт медэкспертизы и копию истории болезни по домашнему адресу, так как одно свидетельство о смерти с сообщением диа-

гноза заболевания их сына ничего не говорит о причинах, вызвавших эти изменения в мозгу и о достоверности самого диагноза (кем и когда этот диагноз был установлен).

В ответах на заявление и письмо помощник военного прокурора САВО Бубнов и ВРИО начальника медслужбы подполковник Щипанов пишут:

«Проведенной по вашей жалобе прокурорской проверкой установлено, что ваш сын Филипп умер в результате заболевания. Диагноз — менингококковая инфекция, менингит.

Неуставных методов воздействия к нему в связи с религиозными убеждениями не применялось.

Ваш сын действительно в течение суток содержался на гауптвахте в связи с пререканиями с командиром части.

Проводимая с ним идеологическая работа противозаконным действием не является».

«Ваш сын, Корниенко Филипп Владимирович, обратился за медицинской помощью 12 февраля 1982 года в медицинский пункт части и 13 февраля был госпитализирован в гарнизонный госпиталь в г. Аягузе с диагнозом: менингококковая инфекция, менингококкоцемия, гнойный менингоэнцефалит. Инфекция имела молниеносное течение в тяжелой форме и осложнилась отеком и набуханием головного мозга с вклиниванием миндалин мозжечка в большое затылочное отверстие, что послужило причиной смерти больного.

Проводимое лечение эффекта не дало. При проведении секции клинический и анатомический диагноз совпали».

А командир части Утин Г. сообщает о том, что они не могут выслать требуемых родителями документов, так как они находятся вместе с историей болезни у старших начальников. Это сообщение вызывает сомнение, так

как при желании можно у самых старших начальников взять копии любых документов, тем более, если в этих документах нуждаются родители преждевременно ушедшего из жизни сына.

После этих ответов родители Филиппа вынуждены были вновь написать письмо Брежневу Л. И. как Председателю Президиума Верховного Совета СССР (копии Главному военному прокурору СССР и Совету РУ ЕХБ):

«От помощника ВПС ПВО Бубнова мы получили сообщение, в котором говорится, от какой болезни умер наш сын. Это мы знали и без прокурорской проверки, когда забирали тело.

В связи с тем, что к сыну применили целый ряд мер и угроз из-за отказа принимать присягу по религиозным убеждениям, у нас возникла мысль о неестественности смерти. И мы в своем заявлении требовали расследования причин, повлекших за собой смерть Филиппа.

К сожалению, Военный прокурор отказался сообщить, по какой причине возникла болезнь.

Появление на территории воинской части инфекции, которая в течение суток скосила здорового солдата, должно было быть предметом серьезного изучения со стороны воинского командования. Однако Бубнов сообщает об этом, как о вполне нормальном явлении, которое, само собой разумеется. Здесь чувствуется уверенность: инфекция знала, кого жалить, для других опасности нет.

Нас очень волнует этот вопрос, откуда взялась инфекция, почему она действовала удивительно выборочно, почему прокурор ограничился проверкой наличия болезни, не потрудившись исследовать причину ее возникновения, что является фактической причиной смерти.

Уклонение Военной прокуратуры от детального исследования причин болезни и смерти нашего сына укрепила нас в мысли о неестественности его смерти.

Подписали: отец, мать.

Письмо от церкви ЕХБ

Верующие Черкасской области, глубоко пережившие вместе с родными смерть двух молодых братьев-христиан Музыки Владимира Ивановича и Корниенко Филиппа Владимировича, проживавших в их области, отцы которых являются служителями, пишут Председателю Президиума Верховного Совета СССР (копии Генеральному прокурору СССР, Министру обороны СССР, Прокуратуре Среднеазиатского военного округа г. Алма-Аты, Совету РУ ЕХБ):

«Чрезвычайные события, случившиеся в семьях наших друзей и единоверцев, заставляют нас обратиться к Вам со следующим заявлением:

10 января 1982 года в г. Енисейске, в/ч 75439, где командир части Острове́рха, Среднеазиатский военный округ, при загадочных обстоятельствах скоропостижно скончался наш брат и друг Музыка Владимир Иванович, проходивший тем срочную военную службу. Всего успел отслужить 52 дня.

Причина смерти, указанная в телеграмме командиром: «абсцесс головного мозга». До службы проживал вместе с родителями в г. Умани Черкасской области.

Не успело еще остыть тело Музыки Володи, а в наших сердцах не улеглась боль о непонятной преждевременной его смерти, как другие наши друзья, проживающие в Черкасской области, Шполянском р-не, с. Журавка, получили от командира части майора Утина из Среднеазиатского военного округа в/ч 12616 Семипалатинской области, г. Аягуз, следующую телеграмму: «Ваш сын Филипп погиб при исполнении служебных обязанностей. Срочно приезжайте, выезд телеграфируйте».

На месте выяснилось: Филипп умер скоропостижно, в течение двух суток. В выданном родственникам «сви-

детельстве о смерти» причина смерти сформулирована так: «Отек головного мозга с вклиниением миндалин мозжечка в большое затылочное отверстие».

Это быстро распространившееся известие заставило всех нас содрогнуться от напрашивающегося вывода: слишком много совпадений в обстоятельствах обеих смертей, чтобы считать их случайными:

1. Родители обоих солдат являются членами незарегистрированных церквей, входящих в состав СЦ ЕХБ;

2. Отцы Володи и Филиппа являются пресвитерами (руководителями) своих местных общин;

3. Обе семьи многодетные: Корниенко В. Д. — 10 детей, Музыка И. С. — 11 детей.

4. Володя и Филипп проживали в Черкасской области;

5. Оба служили в одном Среднеазиатском округе;

6. Оба отказались принимать присягу на основании заповеди Христа «не клянись»;

7. Одинаковая причина смерти: «Повреждение головного мозга»;

8. С интервалом в один месяц оба одинаково скоропостижно скончались в воскресенье 10 января и 14 февраля.

В своем заявлении семья Корниенко заявляет, что на протяжении службы Филиппа постоянно терроризировали, многократно порочили перед строем, угрожали судом, сажали на гауптвахту, написали в окружной газете, приезжали для переубеждения политработники из Алма-Аты (майор Левченко), особенно в этом усердствовал замполит части майор Жила (в/ч 41860).

Когда же Филипп умер от заболевания головного мозга, его сделали героем. Командир телеграфирует: «Погиб при исполнении служебных обязанностей». Неужели преждевременная смерть юноши-христианина Корниенко Ф. В. является его служебной обязанностью?

На похоронах, неизвестно почему, присутствовало

несколько десятков людей в штатском, перед которыми трепетали милицейские чины всех рангов. Необыкновенную заинтересованность в проведении похорон проявили местные власти и уполномоченный по делам религии.

Все люди, которые клеймили сына Корниенко на службе через газеты, а отца и всю семью за желание жить по заповедям Христа, вдруг переменились и стали говорить совсем по-другому. Что заставило этих людей так резко изменить свое публичное отношение к семье Корниенко? Для нас это не простой факт.

Командир в/ч 754439 Островерха родителям Володи Музыки в сообщении о причине смерти сообщил следующее: «В момент кризиса со стороны медицинского персонала были приняты все меры медицинской помощи для спасения жизни Вашего сына». Этим он документально подтверждают, что меры спасения были приняты только в момент кризиса. Солдаты очевидцы рассказывают, что 10 января в 4 часа утра в воскресенье услышали стук упавшего на пол Володи, которого действительно сразу же отнесли в санчасть, где и предприняли все меры к уже почти мертвому. А до этого его со смертельной болезнью выгоняли со всеми на мороз, заставляя работать. Почему командир не сообщил, что когда Володя заболел, его отправили в госпиталь или хотя бы в санчасть? Да потому, что он до самого кризиса находился в палатке, за порогом которой было — 45°С. При всем этом командир части Островерха в своем письме нашему единоверцу Цуркану Н. В. от 5. 02. 82 г. за № 48 утверждает беззастенчиво: «По поводу скоропостижно умершего сослуживца Вашего сына могу сообщить следующее: болезнь его была очень тяжелая и началась она у него еще до призыва в Советскую Армию. Мы приняли все меры медицинской помощи квалифицированными врачами, но спасти его жизнь не смогли...»

У нас нет возможности приводить множество фактов и анализировать их. Считаем, что родственники с достаточной ясностью привели их Вам.

Мы, как верующие братства СЦ ЕХБ, просим СРУ произвести полный анализ происшедших событий с представлением этого правительству, а как граждане СССР мы обращаемся к Вам:

1. Расследуйте и дайте разъяснение: в чем причина столь многочисленных совпадений в Среднеазиатском военном округе над солдатами-христианами из Черкасской области.

2. Мы, как родители солдат-христиан в настоящем времени и в будущем, как друзья и единоверцы семьям погибших, желаем иметь полное представление:

- а) о причинах возникновения болезни;
- б) сроках их возникновения;
- в) подробное описание медицинских мер, принятых от начала и до конца;
- г) условия жизни и работы погибших;
- д) мерах, предпринятых в связи со случившимся.

Ответ пришлите по адресу: Черкасская область, с. Хуторы, ул. Калинина, 46-а. Иващенко А. Я.

С уважением христиане Черкасской области.

Подписи прилагаем: 195 человек.

ПОЛОЖЕНИЕ ПЕТРЕНКО СЕРГЕЯ ИВАНОВИЧА

*«Мы, живые, непре-
станно предаемся на
смерть ради Иисуса...»*
2 Кор. 4, 11

Сообщив эти потрясающие нас события, Совет родственников узников ЕХБ приводит, как пример, что могут делать с солдатами-христианами в армии, какие «беседы» с ними проводятся враждебно настроенным командным составом; как при этих «беседах» могут «гладить против шерсти».

Пока Петренко Сергей жив, и он смог сам обо всем засвидетельствовать.

Мать солдата-христианина Петренко Наталья Гавриловна сообщает в жалобе на имя Устинова (копии Совету РУ и в часть) о том, что ее сын Сергей призван в армию в ноябре 1981 года и служит в данное время в Кызыл-Ординской области, г. Ленинск-11, в/ч 75505.

«Нам стало известно, — пишет Наталья Гавриловна, — что в декабре с 15 на 16 ночью, наш сын был вызван сержантами в ленуголок, где и произвели пытки над ним. Сначала ударили несколько раз по голове, нарушили челюсть, от чего он потерял сознание. Потом били сапогами, кулаками, заставляли становиться на колени...

...Были угрозы со стороны сержантов: "Попадешь ко мне, будут тебе «мраки»". Но, к сожалению, командир части не обратил на это никакого внимания, так как угрозы выполнились. Потом стало известно, что после этого избиения повторились трижды. Малых побоев, как кулаки в лицо или сапоги в спину и другие издевательства не берем во внимание. Но вот последняя

пытка. Старшина со своими собутыльниками пришли пьяные и издевались, как хотели. Били ногами, брали голову между ног и били ремнями, от чего Сергей был пухлый, весь в синяках, как и в первый раз. Били его старшина и сержанты.

...Я, мать, имею шесть сыновей, из которых два отслужили, а третий служит, хотя назвать службой нельзя, скорее можно назвать каторгой. Этой осенью должен идти в армию четвертый сын, но когда узнал обо всем этом, то сказал: «Я так служить не согласен».

Она обращается срочно перевести ее сына с этого места. Всех детей Божиих просит молиться о сыне, чтобы он остался верным Господу.

10 апреля 1982 г.

Жалобу подписали родители, братья и сестры Сергея.
Их адрес: г. Днепропетровск,
ул. 40 лет Комсомола, 101.

Вот, как эти происшествия описывает сам Сергей в письмах к родным:

«Было это 15-го вечером. Мы уже ложились спать 2-ю ночь в этой роте. Правда, меня заранее предупредили, что здесь мне будут «мраки». Но в ночь 16 числа после вечерней проверки сержант, т.е. командир роты, сказал, чтобы Толик (это сослуживец — пятидесятник) остался. Ну, а я пошел спать и уже заснул. Толик меня будит и говорит: «Пошли, тебя зовут в ленкомнату. Когда я пришел, там сидел мл. сержант и еще какие-то старослужащие. Они были выпившие. Стали со мной беседовать. Много беседовали, потом один из старослужащих стал сильно нервничать. Он был, конечно, выпивши, и говорил, что в нашей роте есть баптисты, которые не приняли присягу. Конечно, он почти не бил,

а только сильно нервничал и говорил, что если мы не примем присягу до нового года, то нам будет плохо лично от него: «Я даже сяду на гауптвахту, но вам сделаю концерт, что вам надолго запомнится». Он ушел из комнаты, а мы продолжали беседовать. Потом через несколько минут зашел сержант, т.е. командир взвода, татарин. Он без предупреждения ударил меня кулаком в лицо, потом в другую сторону. Потом я уже и не помню, так как у меня уже звезды появились в голове. Бил ногами и приговаривал, что я припомню его. Он сказал, что он и многие другие сержанты беседовали со мною, когда я был еще в карантине. Они говорили мне, что я получу по морде, если попаду к нему в роту и тогда приму присягу и все, что им нужно. Я сказал, что не приму, так они решили испытать. Они, правда, что-то там и к Толику приставали, но слегка, Толик начал просить, чтобы перестали. Пообещал принять присягу, только чтобы слово «клянусь» переменяли на «обещаю».

Сержант заставлял меня становиться на колени, но так, как я не согласился, то получил «заключительную порцию» ударов так, что «аж закрутился». Это мне уже Толик после сказал. Потом сержант меня предупредил: «Если ты только застучишь кому-нибудь, то обижайся на себя». И отпустили нас спать. Было около часу ночи. Утром я проснулся, ощупал свое лицо и не узнал его. Оно стало овальное какое-то. Челюсти с левой стороны напухли так, что и есть невозможно было. Ухо распухло. С правой стороны щека в середине пробитая, не говоря, что голова «раскалывалась» и сам, как доска был. И ноги, и руки, все косточки болели... Ребята жалели... Я им сказал, что таков путь христианина. Им, конечно, не понятно.

Я очень благодарю Бога, что он даровал силы устоять и при этих испытаниях. Сейчас вроде лучше. Опухоль на челюстях опадает.

Как мне стало известно, этот татарин спал, а сержанты его разбудили и настроили. Очень прошу пока никуда не писать, а когда повторится, я сообщу.

Не забывайте меня, молитесь. Не переживайте. Петренко Сергей.

17. 12. 82 г.

Из письма Петренко от 31 марта 1982 года:

«...Приезжает к нам сюда по вторникам один из особого отдела и расспрашивает обо мне, как я себя здесь веду, куда хожу и т.д. Да и замполит части что-то начал спрашивать, не думаю ли я принимать присягу.

Хотел бы еще поделиться моими, если можно сказать, испытаниями. Я уже, конечно, к этому и привык, но неприятно так привыкать, как для тела, так и для души. Я вообще уже думаю писать рапорт, чтобы меня перевели или в другую роту или в другую часть. У меня день не проходит без того, чтобы кто-нибудь не ударил. Сейчас, вроде бы, сержант перестал трогать физически, и то после того, как я замполиту части об этом сказал.

Я от них переносил три раза крупные избиения, не говоря о таких мелких, как пара ударов по лицу или ногами. Но я уже не мог умолчать и решил доложить выше. Но все равно не помогло. После того, как я рассказал, старшина ночью пришел с двумя, а после еще двое подошли. Они подняли меня с видом, как будто кого-то ищут. Его приятели, тоже старшина и сержант, начали бить ногами по лицу. Но так как я защищал лицо руками, то лицо сильно не пострадало, кроме синяка небольшого. А пальцы на ногах распухли от ударов. Потом они меня в каптерке были все вместе. Они были все пьяные, так что им не было разницы, куда и как бить. После этого я еле встал спина была как деревянная. До этого сержант и старшина тоже в каптерке ногами били. Искали всевозможные причины, чтобы побить. Голову зажимали в ноги, а старшина ремнем бил. Много распространяться

не буду, слава Богу и за это испытание. Они меня последний раз и на колени заставляли становиться. Это старшина первой роты заставлял, чтобы я ему молился. Говорит: «Я — Бог, молись мне». И тот татарин был. Но он не бил, вроде даже защищал, но может для вида. Бил старшина и сержант — литовец, который обещал сделать меня коммунистом.

Считают меня вредителем, дают самую худшую работу. Я стараюсь со своей стороны поступать с ними с любовью.

Я об этом замполиту сообщил и сказал, что вам (родителям) об этом тоже сообщил».

В. Матвеев — командир части.

в/ч 75505, 5 мая 1982 года, № 220

Уважаемый Иван Анисимович и Наталья Григорьевна!

На Вашу жалобу сообщаем, что Ваш сын, рядовой Петренко Сергей Иванович, обращался к нам ранее, еще в начале апреля с просьбой оказать помощь в службе, т. к. его отдельные сослуживцы обижали.

Мною было назначено административное расследование, при котором указанные факты Вашим сыном и в Вашей жалобе частично подтвердились. Виновные в этом сержант Тамкус П. Р. и старшина Беляков Е. А. наказаны в дисциплинарном и общественном порядке сняты с должности. Они извинились перед Вашим сыном. Никаких «зверских пыток», как Вы пишете, над Вашим сыном не было. Притеснения со стороны этих двух сержантов были только потому, что Ваш сын Сергей не принял присягу. С виновными в присутствии Вашего сына проведена соответствующая работа и впредь они дали честное слово, что обижать Вашего сына не будут.

С уважением командир в/ч 75505

В. Матвеев.

После таких тревожных известий от сына Сергея, Наталья Гавриловна, поехала к нему в часть и могла обстоятельно обо всем побеседовать. Сергей подтвердил все происшедшее с ним в личной беседе. Его рассказ был записан на магнитофонную кассету, но кассета изъята в доме на пути следования ее в Совет родственников узников ЕХБ.

В данное время положение Сергея несколько изменилось к лучшему.

Сергей и его родные просят молиться о нем Господу, чтобы сохранить верность Ему во всех испытаниях и чтобы Он Сам защитил Сергея.

Неизвестно, чем могли бы закончиться репрессии Сергея Петренко, если бы он не успел сообщить об этом родителям. Но Господь еще продлил его жизнь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*«...Некоторых из вас
умертвят; и будете не-
навидимы всеми за имя
Мое».*

Лук. 21: 16–17

Ближе, Господь, к Тебе, ближе к Тебе,
Хотя б крестом пришлось подняться мне,
Нужно одно лишь мне: ближе, Господь к Тебе

Когда земную жизнь окончу я,
Когда во славу Ты введешь меня,
Вечная радость мне: ближе Господь к Тебе.

Бог да укрепит все҃х верных Ему!

Совет родственников узников ЕХБ,
осужденных за Слово Божие в СССР

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
I Ходатайство Совета РУ.	4
II Ходатайство семьи Друк В.	23
III Заявление семьи Друк	31
IV Смерть солдата Музыки В. И.	32
V Заявление семьи Музыки.	41
VI Смерть солдата Корниенко В. Ф.	53
VII Положение солдата-христианина Петренко С. И. . .	61
VIII Заключение	67

ДЛЯ МЕНЯ ЖИЗНЬ - ХРИСТОС,

ДРУК В.Ф.
1960 Г.Р.
УБИТ
13.08.
1981
ГОДА
МОЛД.
ССР.

И СМЕРТЬ ПРИБРЕТЕНИЕ.

БУДЬ ВЕРЕН ДО СМЕРТИ.

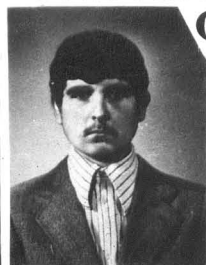
МУЗЫКА
В.И.
1963 Г. Р.
УМЕР
10.01.
1982 ГОД.
Г. УМАНЬ
ЧЕРКАС-
СКОЙ
ОБЛ.

*Воскресенье... А ты не в собраниях
Ни грузей, ни любимых мелодий...
Не приветы, а комья брани
Настигают тебя сегодня.*

*Тяжело... Но ведь ты не
первый,
Мы забыть еще не успели,
Как остался до смерти
верным
Твой ровесник в солдатской
шинели.*

И ДАМ ТЕБЕ ВЕНЕЦ ЖИЗНИ

ОТК. 2, 10.

КОРНИ-
ЕНКО Д.В.
1962 Г. Р.
С. ЖУРОВ-
КА
ЧЕРКАССКОЙ ОБЛ.

В нуждах святых принимайте участие.

Рим. 12, 13

Возлюбленные во Христе друзья!

Дело столь ответственного, заповеданного Господом служения — как участие в нуждах гонимых и преследуемых за имя Христово, — нуждается в своевременной молитвенной поддержке, искреннем содействии и ходатайствах народа Господнего перед лицом Его и для свидетельства перед внешними. Для этого братство нуждается в обобщенной, своевременной и точной информации о фактах гонений на местах (арестах, судах, обысках, ссылках, штрафах, лишениях родительских прав, препятствиях в проведении богослужений, увольнениях с работ, исключения из учебных заведений и пр.). такое полное оповещение церкви не может быть осуществлено Советом родственников узников без получения соответствующих сведений с мест. Поэтому мы просим вас, дорогие братья и сестры, о следующем:

1. Без промедления информировать Совет родственников узников о случаях незаконного преследования верующих, излагая факты по возможности кратко, но ясно.
2. Документы, адресованные в официальные учреждения, отправлять не иначе, как убедившись, что в них четко указано:
 - а) кому адресован документ;
 - б) от кого он послан (наименование церкви, или Ф. И. О. отдельного верующего, с указанием адреса);
 - в) обратный адрес для ответа;
 - г) дата документа;
 - д) подписи верующих, подтверждающих изложенные в документе факты (в коллективных заявлениях не менее 2-х, 3-х подписей).

Вышеизложенное относится и к тем документам, которые направляются непосредственно Совету родственников узников.

1. В тех случаях, когда документы отправляются в официальные органы, необходимо информировать Совет родственников узников копией.
2. Важно своевременно ставить в известность Совет родственников узников также и о всех серьезных изменениях, происшедших в жизни гонимых (например: о досрочном освобождении, о возвращенной изъятой литературы и пр.)
3. Просим детей Божьих передать Совету родственников узников фотографии арестованных братьев и сестер и другие фотодокументы, свидетельствующие о преследовании верующих.

Итак, возлюбленные, при Господнем содействии будем осуществлять этот труд как важное служение к пользе общего дела Господнего и к славе Его.

